

АЛТАЙСКІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ

Издание Алтайскаго Союза Кредитныхъ и Ссудо-Сберегательныхъ
Товариществъ.

Суббота, 30 апрѣля 1916 года.

Журналъ выходитъ въ г. Барнаулѣ еженедѣльно по субботамъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1916 г.

Съ доставкой и пересылкой на 1 годъ—3 руб., 6 мѣс.— 1 руб. 50 к.
3 мѣс.—90 коп., на 1 мѣс.—30 коп.

Подписка на журналъ и пріемъ объявленій производятся въ Барнаулѣ:

- 1) Въ конторѣ редакціи: Гоголевская, № 62, при конторѣ Алтайскаго Союза Кред. и Ссудо-Сбер. товар., телефонъ № 354
- 2) Въ конторѣ Алтайскаго Союза Кооперативовъ, уг. Московск. пр. и Сузунской ул., телефонъ № 394.
- 3) Въ редакціи журнала Томская № 92, телефонъ № 28.
- 4) Въ конторѣ типографіи „Алтайское Печатное Дѣло“ уг. Демидовской площади и Пушкин. ул., телефонъ № 19.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Позади текста: 1 стр.—15 р., $\frac{1}{2}$ стр.—8 р., $\frac{1}{4}$ стр.—4 р. Строчка петита во всю страницу—30 к., въ одинъ столбець—15 коп. Впереди текста и на послѣдней страницѣ плата вдвое дороже. Объявленія о спросѣ и предложеніи труда оплачиваются въ половинномъ размѣрѣ.

При многократныхъ объявленіяхъ дѣлается скидка.

Женщина-врачъ Л. Н. Мостовенко

Петропавловская ул. противъ Народнаго Дома.

Глазныя и женскія болѣзни.

БАРНАУЛЬ

Типографія „Алт. Печ. Дѣло“

ЗАЕМЪ И ПОБѢДА.

Кто изъ насъ не хочетъ помочь нашему храброму воинству?
Кто изъ насъ не желаетъ пораженія нашему врагу?

А, вѣдь, каждый изъ насъ можетъ помочь этому, удѣливъ своевременно часть своихъ свободныхъ денегъ, которыя уско-
рять нашу побѣду, а къ намъ вернутся не только безъ ущерба,
но и съ большимъ приращеніемъ.

Условія займа.

Облигаціи займа выпускаются достоин-
ствомъ въ 50, 100, 500, 1,000, 5,000,
10,000 и 25,000 рублей и приносятъ, на-
чиная съ 1 февраля 1916 года, 5½%
годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ
годъ—1 февраля и 1 августа.

Уплата процентовъ навсегда освобож-
дается отъ сбора съ доходовъ отъ денеж-
ныхъ капиталовъ.

Всѣ облигаціи будутъ погашены 1 фев-
раля 1926 г.; до наступленія этого срока
изъ выкупу займа приступлено не будетъ.

Оплата срочныхъ купоновъ и погашен-
ныхъ облигацій будетъ производиться въ
Государственномъ Банкѣ, Казначействахъ
и Сберегательныхъ Кассахъ.

Облигаціи займа будутъ приниматься
въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и постав-
камъ, а равно въ обезпеченіе разсрочиваема
го платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ
по цѣнамъ, назначаемымъ Министромъ
Финансовъ.

Держателямъ облигацій настоящаго зай-
ма будетъ предоставлено право обмѣнъ
ихъ на облигаціи государственныхъ зай-
мовъ того же или болѣе продолжитель-
ныхъ сроковъ, могущихъ быть выпущен-
ными внутри Имперіи въ теченіе 1916 го-
да, при чемъ въ уплату по новымъ зай-
мамъ будутъ приниматься облигаціи сего
займа по ихъ выпускной цѣнѣ.

Мѣста и время подписки.

Подписка начинается 15 марта и
принимается:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Го-
сударственного Банка,
въ частныхъ коммерч. банкахъ,
въ Казначействахъ (постоянныхъ),
въ городскихъ общественныхъ
банкахъ и
въ обществахъ взаимнаго кредита.

по 22 апрѣля с. г.
включительно.

въ Государственныхъ Сбе- регательныхъ Кассахъ,	по 13 мая
въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и	с. г. включи- тельно.
въ полевыхъ казначействахъ	

Порядокъ подписки.

Выпускная цѣна назначается въ 95%
номинальной стоимости, съ прибавленіемъ
къ ней текущихъ процентовъ, считая съ
1 февраля 1916 г.

Лица, желающія оплатить облигаціи на
всю подписанную ими сумму, производятъ
уплату въ самый день подписки.

Лицамъ, подписавшимся на заемъ въ
Государственномъ Банкѣ, въ частныхъ
коммерческихъ и городскихъ обществен-
ныхъ банкахъ на сумму свыше 500 руб-
лей, а въ Казначействахъ, Сберегатель-
ныхъ Кассахъ, обществахъ взаимнаго кре-
дита и учрежденіяхъ мелкаго кредита на
сумму свыше 300 рублей,—уплата можетъ
быть разсрочена, съ тѣмъ, чтобы 50%
подписной номинальной суммы облигацій
займа были оплачены въ самый день под-
писки, а остатокъ 50% не позднее 13 мая.
Лица, подписавшіяся въ разсрочку, вносятъ
одновременно съ оплатой 50% подписной
суммы, также залогъ въ размѣрѣ 5% съ
номинальной суммы оставшихся не опла-
ченными облигацій.

Льготы по храненію облигацій.

Держатели облигацій могутъ передавать
ихъ на безплатное храненіе въ учрежде-
нія Государственного Банка, Казначей-
ства и Сберегательныхъ Кассъ со взносомъ
лишь установленнаго гербоваго сбора.
Лица, состоящая вкладчиками Сберегатель-
ныхъ Кассъ и вносящая, при покупкѣ въ
этихъ кассахъ облигацій, стоимость ихъ
на сберегательную книжку, не уплачиваютъ
и гербоваго сбора.

Къ сельскимъ хозяевамъ

для южнаго района Томской губернии съ 15 мая по 1 июля се-
го 1916 года на показательной пасѣкѣ Алтайскаго сельско-
хозяйственнаго Общества въ г. Барнаулѣ

будутъ устроены

КУРСЫ

ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ

На курсахъ будутъ ознакомлены со всѣми важнѣйшими свѣдѣніями, необходимыми для правильнаго пчеловожденія: о выставкѣ пчель, весенней и осенней подкормкѣ, искусственный выводъ матокъ, искусственномъ и натуральномъ роеніи, приемы и уходъ за рамочными ульями для достиженія высшей доходности отъ пчель, правильной подготовкѣ пчель для благополучной зимовки, о болѣзняхъ пчель и способахъ ихъ леченія, медоносныхъ растеніяхъ и культуры ихъ. Болѣе всего будетъ обращено вниманія на практическія пасѣчныя работы, выработка искусственной вошины, постройка рамочныхъ ульевъ и другихъ пчеловодныхъ принадлежностей, дабы дать возможность прибывшимъ на курсы приобрѣсти необходимый навыкъ въ пчеловожденіи.

Лица, не имѣющія возможности пробывать на курсахъ всего времени, могутъ оставаться на тѣ лишь бесѣды и работы, какія находятъ для себя интересными.

На курсы принимаются лица обоого пола не моложе 16 лѣтъ, могутъ поступать и неграмотные, предпочтеніе отдается **раненымъ воинамъ**.

Обученіе на курсахъ БЕЗПЛАТНОЕ при готовой квартирѣ.

Для раненыхъ воиновъ будетъ выдаваться на содержаніе.

Прошенія о желаніи поступить на курсы подають на имя Совѣта Алтайскаго Сельско-Хозяйственнаго Общества въ г. Барнаулѣ, или-же Инструктора по пчеловодству

И. И. Лаптева.

г. Барнаулѣ, Б.-Олонская, д. № 20.

Старшій Инструкторъ по пчеловодству **И. Лаптевъ**

Великая европейская война.

Событій на военныхъ фронтахъ не отмѣчено за послѣднее время, и газеты полны описаніями либо подробностей взятія Трапезунда, либо описаніями встрѣчи на фронтѣ, въ окопахъ, великаго праздника св. Пасхи. Приводимъ нѣкоторыя изъ этихъ описаній.

Пасха на позиціяхъ.

Пасха на позиціяхъ на волынскомъ фронтѣ прошла въ полномъ затишьѣ.

Державшаяся въ послѣдніе дни хорошая погода въ Страстную субботу съ полдня рѣзко измѣнилась: начался настоящій лѣтній ливень, продолжавшійся всю ночь. Къ утру, однако, погода смиловилась, и выглянувшее солнце быстро высушило образовавшіяся-было лужи, деревенскія улицы и прилегающія къ нимъ поля. Мѣста стоянокъ войскъ быстро переполнились веселыми солдатскими лицами. Нынѣшнюю Пасху солдаты получили необыкновенно много подарковъ, въ особенности крашеныхъ яицъ, которыхъ въ теченіе трехъ предпасхальныхъ дней было роздано солдатамъ различными общественными организаціями нѣсколько сотъ тысячъ, кромѣ тѣхъ яицъ, которыя они получили вмѣстѣ съ двухфунтовыми кулячами по повеленію Государя Императора. Это обиліе подарковъ, какъ знакъ того, что родина не забываетъ своихъ защитниковъ, главнымъ образомъ, и способствовало тому радостному, приподнятому настроенію, съ какимъ прошелъ на позиціяхъ первый день Пасхи.

На многихъ участкахъ, наиболѣе близко расположенныхъ отъ неприятельскихъ окоповъ, словно по молчаливому соглашенію, стрѣльба совершенно прекратилась. Наступившая тишина придавала еще больше торжественности празднику. Наши и австрійскіе солдаты переключались изъ окоповъ поздравленіями. Австрійцы кри-

чали по-русски: „Христось воскресел“, наши отвѣчали: „Воистину воскресел“, и перебрасывали австрійцамъ яйца, завернутыя въ бумагу.

Всюду въ болѣе или менѣе защищенныхъ отъ прицѣльнаго огня мѣстахъ солдаты соорудили традиціонныя качели, вокругъ которыхъ происходило настоящее пасхальное гулянье съ пѣснями, гармошками и пляской.

Австрійцы также по случаю Пасхи рѣшили загулять: весь день изъ ихъ окоповъ слышалось пѣніе и музыка.

Сегодня австрійцы нарушили праздничную обстановку дня и стали стрѣлять, и въ отвѣтъ заговорили наши винтовки. Праздникъ любви и всепрощенія кончился. Начались вновь кровавые будни.

Церковь на позиціяхъ.

— Вотъ и церковь наша.

Помѣщеніе церкви вырыто въ горѣ, такъ что вся она въ землѣ. Фасадъ, — для церкви это слишкомъ непривычный терминъ, но здѣсь это такъ, — фасадъ ея сложенъ изъ сосновыхъ бревенъ, въ натуральннй цвѣтъ. По сторонамъ свалены камни. Среди ельника различается „куполъ“, точнѣе говоря—еле выросшая изъ земли деревянная башенка и надъ нею крестъ. Совсѣмъ ужъ необычайна въ этой церкви „колокольня“.

Надъ входомъ—стропила, между ними—перекладина, и на ней подвѣшены... двѣ опрокинутыхъ мѣдныхъ ступки. Въ нихъ—языки, отъ языковъ, —веревки,—все честь-честью.

По всей округѣ, со всѣхъ церквей и костеловъ давно уже сняты всѣ колокола, и только эти двѣ ступки теперь „сзываютъ“ народъ въ храмъ Божій.

Иныхъ колоколовъ достать здѣсь нельзя, да ихъ и не разрѣшили бы повѣсить.

Рядомъ съ „папертью“ „церковная сторожка“, —дыра въ горѣ,—и изъ

нея, по нашему зову, выползають „церковный сторожъ“, —бородатый неподвижный солдатъ, типичный ландштурманъ.

Снимаемъ шапки и входимъ въ церковь. Закрылась за нами дверь, и словно перешли мы въ иной мiръ. Тамъ, за порогомъ, остались всѣ шумы жизни и войны. Не доносится сюда даже и канонада.

Полю земляной, любовно усыпанный пескомъ. Стѣны такія же, какъ фасады, изъ ловко приложенныхъ сосновыхъ бревенъ.

Отдѣлка храма и все благолѣпие изъ березы. Бѣлая, всегда радостная берега здѣсь выглядятъ особенно какъ-то тепло и ласково.

Изъ березы сдѣланъ иконостасъ, на немъ березовые кресты; березовое паникадило спускается на обыкновенной пеньковой веревкѣ.

Иконъ мало, и всѣ онѣ кисти полковыхъ художниковъ, —въ каждомъ полку всегда находятся мастера по всѣмъ отраслямъ искусства. Передъ иконами „лампѣдки“ —остроумно приспособленные солдатскія флажки для воды.

Сосна, береза, несомнѣнный архитекторскій талантъ строителя церкви поручика Б., работа не за страхъ, а за совѣсть плотниковъ-солдатъ, —вотъ и все чѣмъ созданъ этотъ оригинальнѣйшій храмъ Божій.

Все такъ просто, красиво и чудно суety мiрской, и, право же, здѣсь дѣйствительно хочется молиться.

Это не современный пышный храмъ, залитый электричествомъ, съ иконами-картинами, съ образами, усыпанными брилlyантами, не храмъ, въ который ходятъ, какъ въ музей, какъ въ художественную галлерею, —это—катакомба, и здѣсь, какъ нигдѣ, понимаешь вѣру и молитвенный экстазъ первыхъ христіанъ-мучениковъ.

Молиться можно только въ такомъ храмѣ.

Церковь эта вмѣщаетъ 300 человекъ и всегда бываетъ полна, а при службахъ въ двенадцатые праздники

полна бываетъ и площадка передъ нею. Служить полковой батюшка. Поетъ солдатскій хоръ въ 50 человекъ, подъ регентствомъ прапорщика К.

Среди солдатъ эта Божья землянка пользуется необычайной популярностью и любовью. Когда часть выступаетъ въ окопы, то нѣтъ „земляка“, который не зашелъ бы сюда положить, быть-можетъ, послѣдній поклонъ, тамъ, за пригоркомъ, гдѣ грохочутъ пушки, —адъ. Тамъ—война. Войнѣ отданы и всѣ поля вокругъ. Смерть, стоны, проклятья...

Это все:

— Дьяволу.

Здѣсь—миръ и покой.

Среди этихъ необозримыхъ полей дьявола тонкими жердочками отгороженъ маленькій кусочекъ земли.

Это, всего только—это:

— Богу.

Петръ Ашевскій.

(„Р. С.“)

Трапезундъ.

Какъ рассказывали нашимъ офицерамъ жители Трапезунда, эвакуация этого пункта началась тотчасъ послѣ разгрома турецкихъ позицій на Кара-Дере. Видимо, ударъ былъ слишкомъ силенъ, и можно констатировать, что быстрое занятіе Трапезунда явилось почти пріятнымъ сюрпризомъ. Флотъ только-что приготовился оказать наибольшую поддержку нашимъ войскамъ, когда пришла лаконическая (краткая) радиотелеграмма: „Трапезундъ сдается“. Наши крейсера бросились впередъ, вслѣдъ за отступающими вдоль самага берега турецкими войсками.

Среди войскъ слѣдовали обозы. Прибрежная полоса напоиннала кишашій муравейникъ.

Дробя эту гущу, понеслись наши тяжелыя шрапнели. Къ берегу подбѣжала группа турецкихъ солдатъ, развернувшихъ большое бѣлое полотно. Сдаются и просятъ пощады. На нѣсколько минутъ умолкли морскія ору-

дѣя, подошли наши миноносцы и приняли на шлюпки сдавшихся турокъ. Среди плѣнныхъ взято лицо, занимавшее высокой постъ.

Наши военные суда пошли затѣмъ дальше вдоль берега, громя замѣченные отряды турецкихъ войскъ. Трудно сказать, въ какомъ состояніи отступили турки къ югу отъ Трапезунда. Что же касается отрядовъ, отступавшихъ берегомъ по направленію къ Корасунду, то участь ихъ весьма печальна.

Нанесенію рѣшительнаго удара туркамъ много способствовали наши морскіе летчики, производившіе развѣдки въ весьма трудныхъ условіяхъ.

Вотъ разсказъ одного летчика:

— Поднявшись, мы забрали высоту и направились вдоль берега, чтобы добыть свѣдѣнія о расположеніи неприятеля. Рѣшили итти на неприятельскія позиціи. Надъ берегомъ высота уменьшилась. Нѣкоторыя горы оказались даже выше насъ. Оттуда гремятъ выстрѣлы. Турки открыли огонь изъ орудій, пулеметовъ и винтовокъ. Пальба охватила большое пространство. Прошли нужную часть фронта, повернули обратно. Наконецъ, снова море. Мы невредимы. Когда спустились, выяснилось, что аппаратъ въ десяти мѣстахъ былъ пробитъ пулями. Развѣдка удалась блестяще. Благодаря незначительной высотѣ, удалось дойти чрезвычайно цѣнные свѣдѣнія.

Турки также имѣли воздушныхъ развѣдчиковъ, но ихъ летчиковъ постигла неудача. Одинъ турецкій аэропланъ разбился, ударившись о скалу. Другой упалъ въ море и утонулъ.

Какъ отмѣтилъ штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, черноморскій флотъ произвелъ въ большомъ масштабѣ десантную операцію (высадку). Сейчасъ невозможно касаться всѣхъ деталей (мелочей). Выполненная по заранѣе намѣченной программѣ, эта операція вплела новые лавры въ славный вѣнокъ черноморскаго флота. Десантъ сыгралъ рѣшающую роль въ судьбѣ Трапезунда.

Можно отмѣтить, что при высадкѣ войскъ у насъ не было ни одного убитаго, ни одного раненаго. Вся операція прошла при личномъ участіи командующаго черноморскимъ флотомъ адмирала Эбергарда.

Совершенно неточны указанія шведской печати, будто только теперь черноморскій флотъ не былъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ турецкимъ флотомъ. Мы не знаемъ, что предпринималъ турецкій флотъ, но могу лишь отмѣтить, что тѣ или иныя дѣйствія нашего флота непрерывно развивались по программѣ, заранѣе намѣченной высшимъ командованіемъ.

Въ заключеніе отмѣчу, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ миноносець „Строгий“ таранилъ неприятельскую подводную лодку, на водѣ появились масляныя пятна.

Н. Маринъ.

Значеніе взятія Трапезунда.

Газета „Оборона“ пишетъ слѣдующее по поводу взятія Трапезунда:

Трапезундъ—это очень древній городъ, основанный за много лѣтъ до Рождества Христова, когда-то бывший главнымъ городомъ самостоятельной имперіи, покоренной турками болѣе четырехсотъ лѣтъ тому назадъ. Въ настоящее время это одинъ изъ самыхъ значительныхъ городовъ малоазіатской Турціи, въ немъ около сорока тысячъ жителей, и торговые обороты его выражаются въ десяткахъ милліоновъ рублей.

Турки и нѣмецкіе инженеры постарались какъ можно лучше укрѣпить городъ, настроили въ окрестностяхъ форты, всякія прикрытія изъ бетона для тяжелыхъ орудій и противъ сухопутныхъ войскъ и противъ флота. Ни чего не помогло. Наши войска напирали, забирали одну позицію за другой и были уже въ 18 верстахъ отъ Трапезунда. Въ это время подошелъ нашъ черноморскій флотъ и высадилъ войска на берегъ въ тылу города. Такимъ образомъ, Трапезундъ ока-

зался между двухъ огней: и съ запада и съ востока его атаквали наши войска. Турки послѣ недолгаго сопротивленія бѣжали—и городъ былъ взятъ.

Занятіе нашими войсками Трапезунда имѣетъ очень серьезное значеніе потому, что городъ этотъ обладаетъ прекрасной гаванью, куда очень удобно свозить войска и всякіе припасы для нашихъ войскъ. Чѣмъ дальше мы продвигались въ турецкую землю, тѣмъ больше становилось разстояніе, по которому приходилось провозить къ арміи снаряды и съѣстные припасы, такъ какъ дороги въ Турціи очень плохія, то этимъ увеличеніемъ разстоянія очень затруднялось дальнѣйшее продвиженіе нашихъ войскъ, теперь же, со взятіемъ Трапезунда, снабженіе нашей арміи всѣмъ необходимымъ будетъ значительно легче. Все будетъ подвозиться моремъ—и дешево и скоро.

Само собою разумѣется, что дѣла въ Турціи еще далеко не кончены и нельзя рассчитывать на ихъ скорое окончаніе. До Константинополя еще очень далеко, и на пути къ нему наша армія встрѣтитъ еще очень много препятствій. Обезпеченные нашими успѣхами нѣмцы, по всей вѣроятности, примутъ какія-нибудь мѣры для поддержки турокъ, можетъ быть даже пришлютъ часть своихъ войскъ, отозвавъ ихъ съ какого-нибудь изъ европейскихъ фронтовъ. Это, конечно, ослабитъ ихъ въ Европѣ и, быть можетъ, поможетъ союзникамъ нанести имъ серьезный уронъ. Такимъ образомъ, взятіе нами Трапезунда въ Малой Азіи можетъ благоприятно для насъ же отразиться гдѣ-нибудь въ Бельгіи, или подъ Верденомъ, или въ Галиціи.

Дѣла въ Турціи еще много, еще могутъ быть и разочарованія и неудачи, но тѣмъ не менѣе взятіе Трапезунда даетъ намъ увѣренность, что руководители нашей арміи стоятъ на вѣрномъ пути и, продвигаясь впередъ, закрѣпляютъ за собою взятое прочными крѣпями.

Отъ взятія нашими войсками Трапезунда до конца войны еще далеко, но... Трапезундъ хорошее предзнаменованіе.

А. Х.

Латыши подъ игомъ нѣмцевъ.

„Мы пришли сюда великую Германію ковать, а не Евангеліе толковать.“

Адъ Курляндіи.

Германцы съ ихъ приемами войны, это—поистинѣ творцы ада. Адъ они устроили въ Бельгіи, адъ въ русской Польшѣ, адъ въ Сербіи и, пожалуй, горше всего адъ въ Курляндіи.

Ужасы обособленной въ угодиѣ за моря Курляндіи страшнѣе ужасовъ и Бельгіи, и Польши, и Сербіи. Безъ преувеличенія можно сравнить положеніе Курляндіи въ рукахъ германцевъ съ ободраннымъ трупомъ, доглядываемымъ стаею голодныхъ волковъ. Край и населеніе его раздѣты догола. Съ нихъ содрана кожа. Потомъ снято мясо. Сейчасъ обглаждаются кости. Напримѣръ, все населеніе Курляндіи передвигается теперь почти исключительно только пѣшкомъ. Всѣ лошади, до послѣднихъ драныхъ, заморенныхъ клячь, у латышей и литовцевъ забрали. Осенью изъ-за этого большинство полей осталось необработанными.

Жители какъ селеній, такъ и городовъ обобранны до крайности, а реквизиціи всякаго рода, тѣмъ не менѣе, продолжаются и продолжаются. Какъ только германцы приходили куда, занимая Курляндію, они тотчасъ составляли точную и подробную опись всего у каждой семьи. Высчитывали, сколько чего надо было для существованія членамъ семьи, а все остальное отбирали, выдавая квитанціи. Послѣ, —осенью и зимою,—подобную опись германцы повторяли не разъ, все уменьшая и уменьшая порціи и питанія людей, и корма животныхъ, а пе-

тому находя послѣ каждой новой описи новые и новые излишки запасовъ эти излишки, конечно, каждый разъ; тотчасъ же отбирались германцами для себя и опять таки только подъ квитанціи. Такихъ квитанцій у населенія набралось много. Тогда ихъ стали отбирать, говоря, что по нимъ будутъ уплачены деньги. Населеніе квитанціи отдавало, а денегъ никакихъ не получило. Вышелъ чистый гребезжъ среди бѣла-дня.

Лѣса по всему краю безпощадно вырубаются и тутъ же на всюду устроенныхъ лѣсопилкахъ превращаются въ балки, шпалы, доски, планки и даже лучину. Часть идетъ на мѣстѣ, — на мосты, на дороги, на окопы, — а все остальное спѣшно отправляется въ Германію. Таковы общія картины хозяйничанья германцевъ въ Курляндіи: безпощадный и самый наглый уводъ и увозъ въ Германію и людей, здоровыхъ мужчинъ, рабочей силы, — и скота, и хлѣба, и кормовъ, и всякаго имущества и лѣса.

Скитанье въ лѣсахъ.

Когда латыши при подходѣ германскихъ войскъ снимались тысячами со своихъ мѣстъ и, спасая скотъ и свое добро, уходили въ лѣса, то германцы устроили особыя охотничьи команды на бѣженцевъ. Настигнутыхъ бѣженцевъ тутъ же, въ лѣсахъ, дѣлили на три части. Сильныхъ и здоровыхъ мужчинъ подъ усиленнымъ конвоемъ отсылали или внутрь Германіи на работы, или на боевую линію на рытье окоповъ. Женщинъ, дѣтей и стариковъ гнали домой и расселяли ихъ обратно по ихъ усадьбамъ. Больныхъ же, усталыхъ, со сбитыми ногами безжалостно оставляли погибать въ лѣсахъ. Наши разъѣзды осенью находили въ лѣсахъ сотнями больныхъ латышей, умиравшихъ отъ голода. Встрѣчали сошедшихъ съ ума отъ ужасовъ покинутости. Находили дѣтей семи, пяти, четырехъ лѣтъ, которыя, полу-

голыя, по недѣль-полторы кучками, одни, безъ старшихъ, жили подъ дождями въ лѣсу, питаются молокомъ коровъ, которыхъ они сосали, прижавшись, какъ телята, къ вымени.

— Гдѣ же ваши большіе? — спрашивали дѣтей казаки.

— Тамъ, тамъ! — пугливо озираясь, указывали крошки пальчиками на чащу.

Казаки шли туда и находили десяткомъ другой труповъ. Это — оставленные большіе больные поумирали, оставивъ въ лѣсу дѣтей одинокими.

Въ другомъ лѣсу казаки наткнулись на сумасшедшую мать, которая сидѣла подъ трупами двухъ своихъ повѣшенныхъ дѣвочекъ. Когда казаки хотѣли оттащить мать и снять трупы, несчастная кусалась и кричала:

— Не трогайте, это я сама ихъ повѣсила! Тамъ, на деревѣ, ихъ не увидятъ германцы, не тронутъ. Не снимайте ихъ! Вильгельмъ Кровьюбатряный въ день объявленія войны Россіи съ балкона своего дворца вслухъ германскаго народа вопилъ:

— Мы въ Германіи задыхаемся въ тѣснотѣ, а они тамъ въ Россіи не умѣютъ быть сытыми на необъятныхъ поляхъ. Они должны повѣситься и дать намъ мѣсто.

И, чтобы забрать лишнія сотни верстъ смежной съ Германіей Курляндіи, Вильгельмъ чрезъ войска устилаетъ родину латышей трупами ихъ стариковъ и больныхъ, морить въ лѣсахъ тысячи крохотныхъ дѣтей.

Прыжокъ съ высоты 3 хъ верстъ.

На французскомъ фронтѣ однимъ изъ летчиковъ-французовъ совершенный единственный въ мѣрѣ спускъ на парашютѣ (большой зонть) съ высоты 3-хъ верстъ.

Летчикъ-наблюдатель находился на привязномъ воздушномъ шарѣ — аэростатѣ. Во время одного изъ боевъ канатъ, удерживающій шаръ, оборвался, и аэростатъ сталъ быстро уноситься вы-

соко вверхъ. Летчикъ не растерялся, сжегъ всѣ имѣющіеся секретные документы и съ высоты 3 версты отчаянно бросился внизъ.

Паденіе продолжалось 15 минутъ и, летчику удалось опуститься невредимо въ расположеніе своихъ войскъ.

Парашютъ оказалъ такимъ образомъ большую услугу.

Подготовка нѣмцевъ къ войнѣ, какъ къ грабежу.

Десятками лѣтъ нѣмцы готовили организационный и технически оборудованный разбой. Геніально предусмотрѣли и разработали систему грабежа даже во время войны.

Напримѣръ, задолго до войны у самой бельгійской границы, на своей землѣ, германцы соорудили въ разныхъ мѣстахъ *четырнадцать большихъ фабричныхъ корпусовъ*. Подлѣ фабричныхъ зданій сооружены были большіе сараи. Были заготовлены постаменты для большихъ машинъ. Поставлены даже многіе станки. Въ изобиліи топливо. *И все стояло пустымъ, заколоченнымъ*. Дивило даже мѣстныхъ жителей, нѣмцевъ, чье и для чего?

Но вотъ нѣмцы хищнически ворвались въ Бельгію, и здѣсь принялись за оцѣтку занятыхъ мѣстъ. Работали, какъ у себя въ кладовыхъ. Принимали чужое добро чуть не по описи. Оказывается, черезъ своихъ шпионовъ германцы до мельчайшихъ точностей знали, гдѣ что имѣется. И все это отправляли къ себѣ въ Германію. Тутъ и объяснилось, чье и для чего пустовали готовые фабричныя зданія на германской землѣ вдоль самой бельгійской границы. Привезли изъ Бельгіи и награбленныя машины, и металлы,—и сонныя фабрики пробудились. Ожили. Заработали. Зидымили высокія трубы, застучали колеса машинъ, зашестѣли приводные ремни. Какъ солдаты на батареѣ каждый къ своему орудію, стали къ машинамъ, каждый на свое мѣсто, заранѣе расписанные рабочіе изъ ландштурмановъ (запасныхъ).

Грабежъ былъ предусмотрѣнъ, распредѣленъ заранѣе по распisanію. Былъ положенъ въ основу войны.

Какую же должны понести расплату за это?

Тутъ единственно можетъ идти рѣчь о полной расплатѣ съ ограбленными ею странами и областями. То есть, во-первыхъ, о полномъ возвратѣ всего награбленнаго германцами въ разоренныхъ ими странахъ, начиная отъ фабричнаго станка и кончая художественными произведеніями, взятыми германцами какъ въ музеяхъ, такъ и въ частныхъ домахъ.

Они вывезли изъ Бельгіи тысячи версты готовыхъ желѣзныхъ дорогъ съ рельсами, съ тысячами паровозовъ. Они забрали всюду тысячи машинъ и станковъ, миллионы пудовъ металла, дерева, кожъ, маселъ, даже частновладельческаго имущества. Дѣлали все это систематически въ строгомъ порядкѣ. Принимая и отсылая внутрь Германіи по описи, подъ казенною охраною. Такъ же,—по описи, въ строгомъ порядкѣ, при полной бережности въ перевозкѣ,—будутъ вывезены и изъ Германіи нужные Бельгіи, Сербіи, Польшѣ и Курляндіи крупновскіе и иные германскіе заводы, фабрики и мастерскія.

О положеніи русскихъ военнопленныхъ въ Германіи.

Въ германскихъ лагеряхъ для военнопленныхъ творятся преступленія: пленныхъ силою ютъ къ предательству. Я имѣю документальныя доказательства того, что ирландцевъ, магометанъ и малороссовъ выдѣляютъ въ особыя бригады и ведутъ среди нихъ систематическую пропаганду, возмущившую ихъ противъ правительствъ ихъ странъ. Это—преступное нарушеніе междунациональнаго права, это — неслыханный позоръ.

(Рѣчь Либкнехта въ германскомъ рейстагѣ).

Письмо изъ плѣна.

Газета „Рѣчь“ помѣстила полученное изъ Германіи письмо отъ военно-

плѣнныхъ, за подлинность котораго ручается Газета просить всё провинціальныя изданія перепечатать его, чтобы вызвать болѣе щедрый притокъ пожертвованій въ пользу нашихъ военнопленныхъ, томящихся во вражескомъ плѣну и страстно ждущихъ часа нашей рѣшительной побѣды надъ врагомъ.

... Многие изъ насъ, находясь въ плѣну у германцевъ второй годъ, попали не въ силу своей трусости, поэтому живемъ надеждой, что о насъ въ Россіи не думаютъ, какъ объ извѣстнахъ.

Жизнь плѣнныхъ очень и очень тяжела — мы говоримъ про русскихъ, такъ какъ французы, англичане и бельгийцы въ этомъ отношеніи живутъ лучше, — какъ дома, получая ежедневно по нѣсколько посылокъ, — а мы русскіе, голодземъ и холодаемъ, не получая ни отъ общественныхъ русскихъ благотворительныхъ учреждений поддержки, а, равно, нигдѣ отъ своихъ родныхъ, въ силу ихъ неосостоятельности. Пища, какъ въ нашемъ лагерь, такъ и въ другихъ, такая, что едва-ли русскіе кормятъ такъ своихъ свиней — хлѣбъ на половину съ мозгомъ, опилкомъ и картофелемъ — полфунта въ день на человѣка; супъ изъ моркови, брюквы и кормовыхъ буряковъ; ужинъ — какая-то мука съ горячей водой — такъ каждый день второй годъ; изрѣдка даютъ колбасу и полселетки. Большинство плѣнныхъ стали малокровными и истощенными, въ особенности раненые и больные, много и умершихъ. Живемъ грязно — бараки никогда не моются, спимъ на полу. Врядъ ли у русскихъ содержатся такъ ихъ плѣнные.

Обращеніе съ русскими плѣнными скверное и грубое, бьютъ руками и бичачными жилами, привязываютъ и повешиваютъ къ столбу даже раненыхъ — жаловаться, конечно, никому. Режимъ и дисциплина очень суровые, вѣроятно, хуже любой тюрьмы. Огонь тушатъ въ 8 часовъ и запрещаютъ курить. Большинство изъ насъ побывало во многихъ лагеряхъ — вездѣ од-

но и то же. Работать заставляютъ всѣхъ. Нечистоты вывозятъ на себѣ. Все это — съ ежедневными голодовками — дѣйствуютъ на состояние духа угнетающе, — а тутъ еще неизбѣжные письма и посылки изъ дому. Какъ у мужчинъ, такъ и женщинъ изъ за гигиеническихъ соображеній (?) волосы бреютъ на тѣлѣ — это не важно, но обидно въ особенности для женщинъ.

Дороговизна у нѣмцевъ на все. Хотя въ лагеряхъ и имѣются лавки, но все дорого. Продають сельди, огурцы, консервированные фрукты, искусственный медъ, хлѣба нѣтъ. На все введены карточки (для жителей): на мясо, хлѣбъ, яйца, масло, молоко; мясо можно ѣсть 2—3 раза въ недѣлю. Деньги замѣняются желѣзными и марками (почтовыми) Обстоятельства; ми войны видимо угнетены всѣ — о мирѣ только и толкуютъ. Охраняють насъ часовые — ополченцы, старики, хрониче и полуслѣпые, даже такіе забраны, что освобождены недавно изъ русскаго плѣна, какъ инвалиды. Вооружены часовые русскими и французскими ружьями. Всѣ жалуются на тяжесть войны... Всѣ неудачи нѣмцевъ на фронтахъ отражаются на плѣнныхъ, такъ какъ эти дни отмѣчаются какими либо репрессіями къ плѣннымъ. Какъ видите, живется болѣе чѣмъ плохо. Изъ попадаемыхъ изрѣдка въ посылкахъ газетъ мы читаемъ, что въ Россіи плѣнными живется куда лучше и свободнѣе и врядъ ли они сядутъ за триа проволочными рѣшетками.

Если это письмо благополучно дойдетъ до Россіи, къ кому бы оно ни попало, обращаемся съ покорной просьбой широко огласить его. Такъ какъ оно прежде всего попадетъ въ деревню, просимъ передать его какому-либо начальству, становаму, земскому, батюшкѣ, учителю, съ просьбой нашей опубликовать его въ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ.

Ко всѣмъ, имѣющимъ въ плѣну братьевъ, сыновей, мужей, отцовъ; обращаемся какъ отъ имени плѣнныхъ.

нашего лагеря, такъ и за всѣхъ находящихся въ плѣну, посылать кто въ состояніи: колбасы, сала — это главное, а затѣмъ баранокъ, сухарей, чай, сахаръ, табакъ; нужно отдать справедливость — одеждой и бѣльемъ плѣнные обеспечены. Всѣ наши родные, сидя дома, конечно, не могутъ понять, что мы здѣсь переживаемъ, но все здѣсь сказанное сушая правда.

Обращаемся также къ общественнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ съ просьбой поддержать всѣхъ плѣнныхъ высылкой посылокъ съ перечисленными съѣстными продуктами. Почти во всѣхъ лагеряхъ имѣются учрежденные комитеты для помощи плѣннымъ, и эти комитеты распределяютъ все полученное нуждающимся.

На работы посылаютъ насильно и даже на работы военного характера къ Круппу, по сооружеціямъ въ тылу и проч. Многіе возвращаются калѣками, но о многихъ мы здѣсь, конечно, и не знаемъ... У находящихся на работахъ изъ заработанныхъ денегъ вычитаютъ за братье волосъ, стирку бѣлья, за пропавшую одежду. На руки выдаютъ незначительную часть. Хуже приходится работающимъ на шахтахъ. Вообще жизнь наша такая, что уже въ нашемъ лагерѣ было нѣсколько случаевъ самоубійства... Сейчасъ мы обжились и обтерпѣлись; что было въ началѣ плѣна, все то останется неизгладимымъ въ памяти до конца дней.

Кому Богъ дастъ возможность возвратиться домой, тотъ порасскажетъ о томъ, что мы пережили.

Какъ бы наше житіе здѣсь ни было тягостно, мы, здѣсь находящіяся, живемъ увѣренностью въ конечную побѣду надъ общимъ врагомъ, и эта надежда скрашиваетъ нашу жизнь.

Шлемъ нашимъ соотечественникамъ и братьямъ-солдатамъ сердечное желаніе скорѣйшей побѣды.

Январь, 1916 года.
Германія.

Каковы должны быть народныя чтенія, народная бібліотека, народная газета?

Такъ можно озаглавить нашу выдержку изъ прекрасной статьи Н. Миллицына: „Великая задача“, помѣщенной въ № 2 жур. „Жизнь для всѣхъ“, за текущій годъ.

Въ ней авторъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, какъ можно, съ пользой для просвѣщенія народа, заполнить „пьяный досугъ“, образовавшійся, какъ извѣстно, въслѣдствіе запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ.

Онъ видитъ главное средство въ расширеніи такъ называемаго внѣшкольнаго образованія для народа, въ устройствѣ народныхъ чтеній, въ открытіи бібліотекъ, въ изданіи газетъ для народа, такъ какъ считаетъ, что одной изъ главныхъ причинъ пьянства на Руси—является народное невѣжество, „убожество его умственныхъ интересовъ и вытекающая отсюда праздность и желаніе убить какъ-нибудь скучно тянущееся время“.

Избавить народъ отъ пьянства можно образованіемъ его, просвѣщеніемъ, заполненіемъ его досуга разумными образовательными занятіями и удовольствіями. Къ этому авторъ относитъ вышеуказанныя народныя чтенія, бібліотеки, газеты, должнымъ образомъ поставленныя.

Редакція считаетъ своимъ долгомъ познакомить читателей съ взглядами автора на постановку дѣла, хотя бы, въ выдержкахъ изъ его статьи.

Народныя чтенія.

Первой ступеню въ системѣ внѣшкольнаго образованія принято считать чтенія, бесѣды и лекціи, какъ доступныя и для неграмотнаго населенія.

О воспитательномъ значеніи чтеній, лекцій и т. п., поднимающемъ нравственный уровень аудиторіи, развивающемъ художественные вкусы и толкающемъ къ дальнѣйшему саморазвитію, не можетъ быть двухъ мнѣній.

Обычный недостатокъ существующихъ чтеній, бесѣдъ, лекцій—ихъ бессистемность, между тѣмъ какъ они должны исходить отъ изложенія простого и популярнаго къ болѣе серьезному и сложному, а по содержанию дѣлиться на чтенія художественныхъ произведеній, по возможности сопровождаемыхъ музыкой, пѣніемъ, декламацией и т. д., и научныя, съ производствомъ опытовъ и демонстраціей наглядныхъ пособій.

Огромное значеніе при этомъ имѣетъ выразительность чтенія. На крестьянъ она дѣйствуетъ чрезвычайно сильно, въ особенности на его чувства. Не только мужики, молодые бабы, даже старухи, подчасъ враждебныя всему, и тѣ словно молодѣютъ, забывая все, превращаясь въ слухъ при хорошемъ выразительномъ чтеніи.

Само собою встаетъ вопросъ: что же читать народу, если чтеніе такъ сильно дѣйствуетъ на него.

Много писалось и говорилось на эту тему... Мы скажемъ, что читать надо все, т. е. то, что мы знаемъ и хотимъ знать, а ставить надо только вопросъ о томъ: „какъ читать народу“, т. е. въ какой послѣдовательности.

Читать надо все, лишь бы въ предлагаемомъ чтеніи была одна правда.

Чтобы всѣ такого рода чтенія дали существенные результаты, необходимо, чтобы они не были случайнымъ явленіемъ въ жизни населенія, а постояннымъ, въ которомъ онъ видѣлъ бы свое родное ему, чутко прислушивающееся къ его интересамъ, любовно откликающееся на всѣ возникающіе у него запросы. Тогда только явится вѣра въ него, потребность въ немъ.

Въ частности нѣкоторые чтенія желательно вести отдѣльно для взрослыхъ и для подростковъ, въ виду различія сознанія у тѣхъ и другихъ, въ виду различныхъ интересовъ разнаго возраста людей.

Программы такого рода систематическихъ чтеній, по постановленію Харьковскаго съѣзда по внѣшкольно-

му образованію, состоявшагося въ началѣ этого года, „должны охватить собою религію, литературу, искусство, географію и исторію, естествознаніе, астрономію и ветеринарію, кооперацію и гигиену, отдавая первое мѣсто изученію родины, въ сравнительномъ освѣщеніи съ жизнью другихъ странъ“.

По постановленію общеземскаго совѣщанія, состоявшагося въ Ярославлѣ, „темы и лекціи должны охватывать, по возможности, весь кругъ интересующихъ населеніе вопросовъ: военныхъ, историко-географическихъ, общественно-политическихъ“; этимъ совѣщаніемъ были выработаны примѣрныя къ настоящему моменту темы для народныхъ чтеній.

Народныя бібліотеки.

Въ цѣляхъ приданія наибольшей связи чтеніямъ съ мѣстнымъ населеніемъ необходимо, чтобы они были возможно тѣсно связаны съ мѣстной народно-школьной бібліотеккой.

Такия бібліотеки должны быть, по возможности, въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ, и не въ качествѣ „пришкольных“, а какъ совершенно самостоятельныя учрежденія. Въ качествѣ „пришкольных“ они нежелательны уже потому, что учителя лѣтоты нѣтъ въ школѣ, также и на Рождество и Пасху, и бібліотека цѣлые полгода должна стоять запертой.

Въ составъ бібліотеки должны входить не только книги школьнаго характера (для школьниковъ и для взрослого населенія, проходящаго школьную программу), но, по возможности, удовлетворять и всѣмъ запросамъ въ книгѣ, выдвигаемымъ хорошо поставленнымъ дѣломъ внѣшкольнаго образованія народа.

Отсюда ясно, что долженъ существовать такой центръ, который постоянно находился бы въ курсѣ этихъ запросовъ и по мѣрѣ возможности ихъ удовлетворялъ. Такимъ центромъ могутъ быть или районныя бібліоте-

ки, обслуживающія цѣлый циклъ (кругъ) школьно-народныхъ библиотекъ или—непосредственно уѣздныя.

Существуютъ еще и другіе принципы. Изъ нихъ лишь укажу какъ на одинъ изъ самыхъ несложныхъ, могутъ служить даже образцомъ, а именно: принципъ снабженія сельскихъ библиотекъ книгами въ количествѣ, соответствующемъ количеству населенія, практикуемый, между прочимъ, Уфимскимъ земствомъ. Тамъ библиотеки третьяго разряда, соответствующія пришкольно-народнымъ библиотечкамъ, снабжаются на первый разъ, при населеніи до 1500 чел. книгами на 100 р.; отъ 1500 до 2000 чел.—на 150 р.; болѣе 2000—на 200 р. и т. д. Въ соответствии съ этимъ и на пополненіе ихъ ассигнуется ежегодно: 30, 40, 50 руб. и т. д. и лишь на ремонтъ книгъ и на выписку періодическихъ изданій поровну—по 60 р.

Тамъ, гдѣ возможно, въ цѣляхъ удешевленія стоимости библиотечной сѣти, обязанности школьныхъ библиотечкарей, требующихъ значительнаго вознагражденія за свой трудъ, должны исполняться школьными учителями, за отдѣльную, конечно, плату, но въ томъ случаѣ, если это не будетъ отражаться на ихъ прямыхъ школьныхъ обязанностяхъ, и не сдѣлаетъ библиотеки на полгода запертыми.

Слѣдующимъ средствомъ внѣшкольнаго образованія признается приближеніе хорошей книги къ населенію.

„Народу нужна книга“. „Народъ жаждетъ книгу“—стало избитыми истинами, а въ то же время народъ не читаетъ книгу, даже тамъ, гдѣ уровень грамотности его сравнительно высокъ.

Главнѣйшихъ причинъ этому три: дороговизна книги, ея отдаленность отъ покупателя и незнаніе, какъ въ брать книгу, дѣйствительно, хорошую.

Однимъ изъ средствъ противъ этихъ причинъ можетъ служить несредственное ознакомленіе населенія съ рекомендуемой ему книгою путемъ ей

прочтенія ему *). Прочтенная книга, зававшая въ душу, не только тутъ же и покупается, но часто спрашивается и много времени спустя, и не только въ томъ селѣ, гдѣ была прочитана, но и въ окрестныхъ: „Нѣтъ, ты дай мнѣ ту, какую на Николинѣ земь читаль“.

Какою должна быть народная газета?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Роль кредитныхъ товариществъ въ дѣлѣ развитія пчеловодства Алтай.

Война съ Германіей открыла намъ многіе собственные недостатки и въ числѣ ихъ нашу непростительную небрежность въ отношеніи къ такой важной и доходной отрасли сельскаго хозяйства, какъ пчеловодство. Стяжано сказать, что Россія ежегодно получала изъ-за границы, преимущественно, изъ Германіи, (болѣе 80%) воску на сумму до 7 мил. руб. Христіанская страна, потребляющая воска на одинъ лишь духовныя нужды до 200 тыс. пуд. Что же изъ этого вышло? А вышло изъ этого то, что къ сахарному, дровяному голоду прибавился еще одинъ—восковой.

Если достигнуть правильной регулировки подвоза яровъ и сахару, то можно до минимума свести нужду въ нихъ, не такъ дѣло обстоитъ съ воскомъ. Если у насъ еще много лѣсовъ, если свеклосахарное производство еще не пало, а только лишь временно сократилось, то мы можемъ оставаться спокойными, заботясь лишь о своевременномъ подвозѣ ихъ. Но съ воскомъ дѣло обстоитъ иначе. Воску нѣтъ, такъ какъ нѣтъ его производителей, а какіе есть, то въ массѣ они настолько малокультурны, что добываютъ воска въ 5—10 разъ меньше, чѣмъ слѣдовало бы. Большинство па-

*) См. № 16 „Алт. Крест.“ стр. 20-я замѣтку: „Читальня-избы“.

сѣкъ Россіи—колодныя. А кому неизвѣстно такое пасѣчное хозяйство? Укажу на пасѣки алтайскаго района, гдѣ по свидѣтельству свѣдущихъ лицъ медь чуть ли не самъ льется въ ульи. Бывали года, когда пчелы вымирали отъ гнильца почти поголовно всѣ на громадныхъ пространствахъ. Изъ года въ годъ гнилецъ и теперь посѣщаетъ колодныя пасѣки, унося массу жертвъ. Гибнетъ также много пчелъ отъ ноземы. Но кажется ни гнилецъ, ни нозема не могутъ принести столько вреда пчеламъ, сколько его приноситъ самъ пчеловодъ: на зимовку идутъ сотни колодъ, съ зимовки десятки. Отсюда понятно, что до сихъ поръ пчеловодство на Алтаѣ не можетъ достигнуть той высоты, на которой оно должно было бы быть, судя по мѣстности. И пчеловодство на Алтаѣ держится лишь благодаря чрезвычайно благоприятнымъ условіямъ.

На такія пасѣки разсчитывать нельзя и въ обыкновенное время, что онѣ дадутъ много воска и меда, тѣмъ болѣе теперь.

Вѣдь пасѣчное хозяйство (буду говорить только о нашемъ районѣ) у насъ ведется какъ то случайно: есть въ семьѣ никуда негодный дѣдъ—есть пасѣка. Если дѣдъ еще силенъ,—у него пасѣка небольшая, если онъ на полевыхъ работахъ не годится,—пасѣка больше. Война отняла и этихъ дѣдовъ. Имъ некогда сидѣть на пчельникѣ, такъ какъ нашлась работа по дому. И послѣдніе жалкіе остатки когда то большихъ пасѣкъ начинаютъ уменьшаться. Спросите вы у большинства нашихъ пчеловодовъ, какъ идутъ у нихъ дѣла, и они отвѣтятъ, что имъ теперь—не до пасѣкъ. Некогда, будто бы, пасѣка, веденіе пчелъ—не дѣло! Вотъ здѣсь то, въ такомъ несерьезномъ, не дѣловомъ отношеніи къ пчеловодству и надо искать причину упадка пчеловодства.

Убѣдите кр-на, что пчеловодство—не забава, что въ большинствѣ случаевъ оно гораздо выгоднѣе другихъ занятій. Если онъ не улыбнется на

такую рѣчь и промолчить, это еще хуже, такъ какъ потомъ онъ васъ зло высмѣетъ. Правда, есть пчеловоды изъ кр-нъ, которые видятъ несовершенство своихъ работъ, но ихъ жажда знаній не идетъ дальше разыскванія какого то таинственнаго „слова“, за которыми открывается заманчивыя перспективы ничегонедѣланія, а лишь—собираніе и собираніе меда.

Если намъ нуженъ медъ, нуженъ воскъ мы должны теперь же рѣшить, какъ намъ бороться съ невѣжествомъ и темнотой пчеловодовъ, мы должны теперь же разработать вопросъ, чѣмъ и какъ намъ придти на помощь всѣмъ, желающимъ заняться пчеловодствомъ, такъ какъ поднятіе пчеловодства есть дѣло общегосударственной важности, и обязанность каждаго гражданина придти на помощь къ нему.

Оставляя въ сторонѣ всякія надежды на субсидіи, на широкую организацію пропаганды пчеловодства черезъ инструкторскій персоналъ, я перейду прямо къ практическому разрѣшенію вопроса о поднятіи пчеловодства въ нашемъ районѣ. Мнѣ кажется, мы должны обратить все свое вниманіе на кооперативныя учрежденія, въ частности на кредитныя т-ва. Только черезъ нихъ и при ихъ участіи мы можемъ организовать помощь пчеловодству, добиться планомѣрности работъ и при этомъ быстрѣй и вѣрнѣй, чѣмъ одной проповѣдью.

Съ возникновеніемъ Союза кр-ныхъ т-въ дѣло организаціи помощи пчеловодству значительно упрощается, такъ какъ Союзъ является объединенной мыслью, руководящей отдѣльными т-вами. Черезъ т-ва можно организовать помощь двоякую: во 1, широкимъ распространеніемъ свѣдѣній о доходности и пользѣ пчеловодства, помѣщая соотвѣтствующія статьи въ мѣстныхъ печатныхъ органахъ; распространяя среди народа популярныя книги по пчеловодству, производя чтенія и бесѣды, гдѣ это окажется возможнымъ и во 2, матеріальной помощью нуждающимся въ ней. Вторую организо-

вать приблизит. такъ: I. кр-ня т-ва произодятъ выдачу ссудъ на оборудованіе пасѣки инвентаремъ рациональныхъ пасѣк. II. Произодятъ выдачу ссудъ на постройку омшанниковъ. Для гарантіи можно постановить, чтобы омшанники, выстроенные изъ горючаго матеріала, страховались, съ тѣмъ, чтобы страховой полисъ хранился въ т-вѣ до полного расчета по ссудѣ. Въ случаѣ пажара страховую премію получаютъ т-во въ размѣрѣ ссуды.

III. %/о по ссудамъ взимать сокращенные не болѣе 10 годовыхъ.

IV. Ссуды выдавать на срокъ не менѣе 24 мѣсяцевъ, причеиъ по истеченіи 12 мѣсяцевъ должны погашаться частью, не менѣе 25%. Этотъ платежъ заставитъ пчеловодовъ быть внимательнѣй къ своему дѣлу и дастъ правленію возможность судить о продуктивности ссуды.

V. При т-вѣ должны быть склады пчеловодныхъ принадлежностей и препаратовъ для борьбы съ инфекционными болѣзнями пчелиныхъ семей.

VI. Правленіе т-ва обязано слѣдить за правильностью употребленій выданныхъ ссудъ и, въ случаѣ расходования ихъ не по назначенію, взыскивать досрочно. Союзъ же съ своей стороны могъ бы открыть специальный кредитъ т-вамъ, пожелавшимъ завести у себя выдачу ссудъ на поднятіе пчеловодства.

Мнѣ кажется, это кратчайшій и наибуднѣйшій способъ возродить пасѣки Алтая. Вѣдь не нздо забывать, что одними убѣжденіями о пользѣ пчеловодства не приохотишь къ нему кр-нѣ. Покажите, что пчеловодство выгодно, дайте кр-ну кредитъ и этимъ Вы скорѣе всего убѣдите его: на пустягъ затѣи деньги не даются, а разъ ихъ предлагаютъ, слѣдовательно, дѣло серьезное, и найдется много пчеляковъ, которые, воспользуясь кредитомъ, выйдутъ на другой пугъ, правильный пугъ къ достиженію успѣха въ пчеловодствѣ. Раздавъ сотни—сбережете тысячи.

Алтай—медоноснѣйшій уголокъ Сибири. Используйте же его. Не дайте

погибать тѣмъ богатствамъ, которыми такъ щедро надѣляетъ насъ природа за суровостью климата. Пасѣки Алтая станутъ для многихъ главной статьей дохода, если пчеловодство улучшить хоть не въ количественномъ, а въ качественномъ отношеніи. Трудно слѣлать починъ, трудно рамочному улью проникнуть на пасѣку дѣдовъ, но, если только онъ попадетъ туда, успѣхъ обезпеченъ.

Маленькая пчелка можетъ водить благосостояніе края, и преступно съ нашей стороны отказать ей въ этомъ. Много ли ей нужно? Любящій хозяинъ, хорошій улей, спокойная зима, —я за все это она отдастъ вамъ сторицей.

Въ настоящее время кр-ня т-ва располагаютъ всѣми данными для кой госрочныхъ ссудъ на хозяйственные улучшенія. Вездѣ замѣчается избытокъ денегъ. И такія операціи во многихъ товариществахъ будутъ желательны. Конечно, вопросъ о доходности такихъ операцій для т-ва не слѣдуетъ даже подымать, такъ какъ цѣль существованія т-ва заключается не въ заработкѣ, а въ той пользѣ, которую они должны приносить своимъ членамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что польза будетъ и при томъ настолько большая, что надъ нею стоитъ поработать.

С В.

Почему „артельныя лавки“ легко распадаются?

Такъ можно озаглавить выдержку изъ любозытной статьи г Спекторскаго, помѣщенной въ № 6 журнала „Сельско Хозяйственная Жизнь“ за текущій годъ: „Потребительское общество или артельныя лавки“. Въ этой статьѣ авторъ приводитъ весьма интересные обоснованія, почему „артельныя лавки“ являются малоустойчивыми не только въ отношеніи исполненія кооперативныхъ принциповъ, но и въ отношеніи прочности своего существованія.

Главная причина этого въ ихъ своеобразной организаціи, выработанной

Союзомъ Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей—въ цѣляхъ борьбы съ „купецкой лавкой“.

Союзу необходимо было,—говорить авторъ,—создать устойчивость для маслодѣльной артели, необходимо было отнять у своего конкурента—частнаго заводчика, его главное оружіе—торговлю необходимыми въ деревнѣ предметами. И Союзъ Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей развилъ, рядомъ съ маслодѣльными артелями, и потребительскую (артельныя лавки) организацію, что привело къ почти полному крушенію частнаго маслодѣлія и къ безусловной побѣдѣ маслодѣлія артельного.

Другое дѣло, конечно, если мы вникнемъ въ вопросъ, и остановимся надъ тѣмъ, *какимъ путемъ* Союзъ достигъ этихъ результатовъ.

Вмѣсто того, чтобы поставить передъ собой задачу широкаго строительства потребительской кооперации во всемъ ея объемѣ, согласно съ установленными кооперативными принципами и согласно съ кооперативной практикой, Сибирскій Союзъ, къ сожалѣнію, пошелъ своимъ путемъ, путемъ приспособленія къ существовавшей „купецкой“ практикѣ.

Существовать „купецкая“ лавка, которая вредитъ маслодѣльной артели;—надо ее замѣнить своей лавкой, которая вредитъ не будетъ. „Купецкая“ лавка работает капиталомъ, не принадлежащимъ къ покупателямъ, которые являются только покупателями, а отнюдь не вкладчиками;—нечего, стало быть, и думать о томъ, чтобы крестьяне вносили пай въ потребительскую лавку, а надо ее устроить *безъ какихъ-либо усилій и охертовъ со стороны участниковъ*, т. е. на капиталъ Союза.

Купецъ даетъ въ долгъ, и население къ этому привыкло;—надо, чтобы и *артельная лавка давала въ долгъ*, въ чемъ нѣтъ опасности, по скольку заборъ товара по своей стоимости не превышаетъ суммъ, слѣдуемыхъ за борщику за сдаваемое имъ молоко.

Купецъ, отпуская товары, обезпечиваетъ себя тѣмъ, что забираетъ у населения его продукты;—Союзъ, отпуская въ кредитъ или за своимъ поручительствомъ товары въ артельную лавку, можетъ обезпечить себя тѣмъ, что будетъ удерживать въ свою пользу стоимость масла, сдаваемого артелью Союзу. „Купецкая“ лавка управляется единолично;—пусть и артельная лавка *управляется единолично, довереннымъ*, а этотъ доверенный—пусть, лучше всего будетъ довереннымъ же и въ маслодѣльной артели; тогда удобнѣе всего будетъ удерживать товарные долги Союзу; а артельщики, пусть только они выберутъ довереннаго, дадутъ ему *полную доверенность* съ правомъ *кредитоваться безъ ограниченія*, да примутъ на себя отвѣтственность за его дѣйствія. Если они хотятъ—пусть ограничатъ его совѣтчиками, или его сами учитываютъ Союзу до счетовъ между довереннымъ и артелью по существу нѣтъ дѣла. Таковы основанія, по которымъ строилась и строится Сибирскимъ Союзомъ теорія и практика артельно-лавочнаго дѣла.

Непрочность и некооперативность такой потребительской организаціи очевидны. Кругъ потребителей въ деревнѣ, гдѣ есть и безкоронные жители и лица, не желающія, по тѣмъ или другимъ причинамъ, сдавать молоко въ артель, гораздо шире круга слатчиковъ молока и членами товарной артели оказывались и лица, не состоящія въ артели маслодѣльной. Но это приводило и къ новымъ осложненіямъ: артельщики—слатчики молока, пользовавшіеся кредитомъ подъ молоко, становились отвѣтственными передъ Союзомъ своимъ масломъ за товары, отпущенные товаромъ артельщикамъ безъ всякаго обезпеченія по личному довѣрію. Это въ свою очередь приводило къ недовольству между обѣими артелями, товарной и маслодѣльной, и къ ряду исковъ въ волостныхъ судахъ, къ неисправнымъ плательщикамъ, къ стремленію обѣихъ артелей если не

вовсе обособиться, то по крайней мѣрѣ имѣть имѣть каждая отдѣльнаго довѣреннаго. И въ результатѣ—товарныя артели жили ненормальной жизнью, отчего часто чахла и гибла, а союзъ часто рисковалъ убытками, такъ какъ масляный довѣренный не всегда соглашался платить долги за товары, отпущенные товарному довѣренному.

Не менѣе вредно отражался на дѣлѣ и принципъ единоличнаго управления артельною лавкою, которымъ вообще въ Союзѣ Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей замѣняется кооперативный принципъ общественнаго управления. Въ лавочныхъ артеляхъ, благодаря отсутствію такого управления, не выработывались кооперативные работники и артель попадала въ слишкомъ большую зависимость отъ довѣреннаго, который, благодаря нѣкоторой своей опытности, становился почти несмѣняемымъ.

И, въ случаѣ необходимости замѣнить стараго довѣреннаго новымъ, артель не имѣла накопленнаго опыта и неизбежно должна была, при новомъ довѣренномъ, повторять ошибки, продѣланныя еще при старомъ.

Благодаря неопытности довѣренныхъ, артели „затоваривались“, попадали въ лапы недобросовѣстныхъ коммивояжеровъ и т. д. Довѣренный, не имѣя за собою поддержки въ лицѣ правленія, долженъ былъ, чтобы снискать себѣ расположеніе у артельщиковъ, повышать имъ нормы кредита, не считаясь съ количествомъ сдаваемого молока.

А это—приводило къ росту задолженности артельщиковъ лавкѣ, а самую лавку—или къ обезтовариванію, или же къ увеличенію ея задолженности, если довѣренный умѣлъ ладить съ Союзомъ и торговцами; и то и другое, конечно, ненормально и грозить прочности самой артели.

Наконецъ, довѣренные, почти свободные отъ всякаго контроля, очень часто оказывались людьми недобросовѣстными: подарки, принимаемые ими

отъ поставщиковъ—явленіе, можно сказать, обыденное. Нерѣдки также случаи прямой растраты (и притомъ всегда довольно крупной), производимой довѣренными. Этому не мало способствуетъ то обстоятельство, что формы счетоводства, рекомендуемыя Союзомъ, въ высшей степени сложны и недоступны пониманію рядовыхъ артельщиковъ-учетчиковъ.

Отсутствіе у артельщиковъ собственныхъ паевыхъ вкладовъ неизбежно приводило къ тому, что артельщики какъ то не считаютъ артельную лавку своею: вѣдь въ ней своего то—нѣтъ ничего. Только прибыль, получаемая лавкою, была своею, и она обыкновенно дѣлится между артельщиками безъ отчисленій въ капиталъ и на культурно-просвѣтительныя цѣли. Товарныя артели, возникая безъ собственнаго капитала, не накаплиютъ его и въ дальнѣйшемъ изъ прибылей лавки.

Все изложенное приводитъ къ одному несомнѣнному заключенію: самая организція артельныхъ лавокъ и вся постановка дѣла въ нихъ—совершенно некооперативны: нѣтъ самостоятельности потребителей въ формѣ составленія основнаго капитала путемъ плавныхъ взносовъ, а также въ формѣ непосредственнаго, широкаго управления дѣломъ, нѣтъ накопленія капитала путемъ отчисленій изъ прибылей—этой основы прочности потребительской кооперации. Убийственная для потребительской кооперации система отпусковъ товара въ кредитъ царитъ въ артельныхъ лавкахъ во всю. Самое участіе въ артельной лавкѣ носить *принудительный характеръ*: артельщикъ, берущій товары не въ своей лавкѣ—подлежитъ штрафу—и это въ кооперативной организаціи, гдѣ все надо строить не на принужденіи, а на сознаниіи, гдѣ даже на стѣнкахъ пишутъ: „все—добромъ, ничего—зломъ!“ И все это, что печальнѣе всего, органическіе недостатки артельной лавки, заключающіеся въ самой ея основѣ, недостатки, вытекающіе изъ самаго факта

возникновенія артельныхъ лавокъ по инициативѣ Сибирскаго Союза, недостатки, свойственные самому Союзу.

И вотъ получалась артельная лавка, гдѣ, съ одной стороны, все или почти все принадлежитъ Союзу, одного слова котораго вполне достаточно, чтобы ее убить, и гдѣ, съ другой стороны, управленіе принадлежитъ доверенному, которому приходится стоять между собственниками товара—Союзомъ и потребителями—слатчиками молока, доверенному, который, являясь по существу союзнымъ приказчикомъ, не имѣетъ отъ Союза никакихъ полномочій и дѣйствуетъ за счетъ и подъ отвѣтственностью потребителей.

Опираясь на такую уродливую организацію, Союзъ все же достигъ своей цѣли—онъ убилъ частное маслодѣліе,

вырвавъ изъ его рукъ самое могучее орудіе—торговлю въ деревняхъ, или по крайней мѣрѣ ослабивъ связь между маслодѣліемъ и частною торговлею въ деревняхъ. Но другой, не менѣе важной задачи—правильной постановки потребительскаго дѣла въ деревнѣ—Союзъ не разрѣшилъ. Да онъ и не ставилъ ее себѣ, учреждая артельныя лавки, не ставилъ ее и сейчасъ. *Поэтому артельныя лавки въ высшей степени неустойчивы, легко распадаются*; поэтому ихъ задолженность Союзу, въ виду отсутствія у нихъ собственныхъ капиталовъ—огромна, что причиняетъ крупныя неудобства и даже опасность самому Союзу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Спекторскій.

Общее собраніе Союза Сибирск. маслод. артелей въ Курганѣ.

20 марта.

Татарскій районъ.

*Преданіе суду завѣд. Бабушкина.
Порицаніе дирекціи.*

Татарскимъ райономъ занимались очень много: на него ушла половина засѣданій 19 и 20 марта. Начинается съ доклада завѣдующаго конторой *Бабушкина* (назначенца). Самое появленіе г. Бабушкина у кѣседы вызвало повышенное настроеніе: татарское районное собраніе постановило требовать преданія его суду по поводу заготовки сала на армію. Съ разныхъ сторонъ кричатъ: „разскажи про сало“. Неоднократно его перебиваютъ вопросами: „а какъ съ саломъ?“ Бабушкинъ сперва довольно развязно заявляетъ, что сало относится не къ прошлому году, за который слается отчетъ, а къ текущему операционному году. Но затѣмъ онъ говоритъ, что про сало разскажетъ потомъ.

Бабушкинъ доказываетъ, что въ Татарской конторѣ въ текущемъ году

было трое завѣдующихъ: Назаровъ, Черкозиновъ и онъ, Бабушкинъ, съ 10 апрѣля. Ему приходится сдавать отчетъ и за себя и за другихъ, что очень трудно, ибо онъ принималъ дѣло въ очень безпорядочномъ состояніи.

Въ Татарскомъ районѣ маслодѣльныя артели—небольшія, со средней производительностью въ 900 пудовъ масла въ годъ; въ районѣ еще сильно развито частное маслодѣліе.

По оптовому складу было товаровъ къ началу отчетнаго года на 65244 р., поступило въ теченіе года на 502885 руб. По книжнымъ записямъ, оптовый складъ долженъ бы дать прибыли 37000 руб., но *при снятіи остатка оказалась нехватка товара на 13000 руб.*, почему прибыли было только 23000 р.

Порядка въ складѣ.—продолжаетъ Бабушкинъ, *не было*, за гдѣ смѣнилось 4 завѣдующихъ складомъ.

Изъ 6 конныхъ приводовъ пропали неизвѣстно куда 3. Нехватаетъ 20 мѣшковъ соли и 116 шт. крепки. Все это внесено въ расходъ.

По заготовкамъ сѣна оказывается, что Союзъ сдалъ казнѣ на 2000 пудовъ больше, чѣмъ самъ принялъ отъ поставщиковъ. Заготовка сѣна дала убытку 437 р. 32 к., что г. Бабушкинъ объясняетъ слишкомъ малымъ коммиссионнымъ вознагражденіемъ, получавшимся Союзомъ.

На заготовкѣ овса было прибыли 2779 р. 52 к.

Среди произведенныхъ расходовъ обращаютъ на себя вниманіе:

почтово телеграфн. расходы	1600 р.
разѣзды инструкторовъ	300 р.
разѣзды завѣдующаго и расходы по районнымъ собраніямъ	2494 р.
на газеты	4 р. 20 к.(!)
содержаніе 2 лошадей (не считая части сѣна и овса натурой)	516 р.

Хотя уполномоченные спрашиваютъ про сало, но г. Бабушкинъ покидаетъ каеедру.

П. А. Зыряновъ начинаетъ съ возраженія Бабушкину по поводу его упрека въ томъ, что коммиссія не произвела по его просьбѣ ревизію—сразу ушли 11 завѣдующихъ, вездѣ были разныя тренія и осложненія, и всюду поспѣть на всѣ призы было бы невозможно. Да и не дѣло ревизіонной коммиссіи производить передачи конторы и складовъ; надо самому принимать, а если предшественникъ не желаетъ сдать какъ слѣдуетъ, то надо пригласить понятыхъ и составить съ ними опись всего принимаемаго.

Ревизія Татарской конторы производилась въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ 1915 г., въ январѣ и мартѣ 1916 г. Участвовали въ работѣ члены центральной ревизіонной коммиссіи и 3 районныхъ ревизора. Ревизія производилась за 2 послѣднихъ года.

На 1 августа 1915 г. недостача по складу составляла 1727 р. Въ складѣ безпорядочное веденіе дѣла. Много крупныхъ суммъ не объяснено.

Счетъ переходящихъ суммъ выяснитъ не удалось. Коммиссія письменно запрашивала объясненій, но ихъ не получила. Этотъ счетъ довѣрія коммиссіи не встрѣчаетъ.

Отправлено масла на 1275 р. Но нѣтъ никакихъ слѣдовъ кому, когда, куда, денегъ за масло не поступало.

За однимъ изъ банковъ числится 137 руб., но банкъ, будучи запрошенъ коммиссіей, не подтвердилъ долга. Взаиморасчеты велись неаккуратно. То же можно сказать и про счетъ съ торговцами и счетъ разныхъ лицъ. По послѣднему—3000 безнадежныхъ къ поступленію.

Открываются пренія по докладамъ о Татарской конторѣ.

Кобытевъ задаетъ дирекціи вопросъ: при всѣхъ завѣдующихъ были въ Татаркѣ безобразія?

И. В. Маіоровъ. Безпорядки начались съ перваго завѣдующаго Турпина.

Хатынтаевъ: Выходитъ, что Татарскъ—несчастное мѣсто: назначенные хорошіе служащіе въ Татарскѣ тоже почему то портятся! И всегда выходитъ, что „виноватъ стрѣлочникъ“ (одобрение). Но вѣдь, серьезная отвѣтственность за всѣ татарскія безобразія ложится на самое дирекцію. (Общія рукоплесканія).

И. В. Маіоровъ въ обширной рѣчи защищаетъ дирекцію. Дирекція дѣйствуетъ—она виновата, бездѣйствуетъ—опять виновата. Виновны во всемъ служащіе—забастовщики. Была, наконецъ, какая то „атмосфера“, при которой вести дѣло нельзя было.

Делонъ. Да, въ Татарскѣ дирекція создала и дѣйствіемъ и бездѣйствіемъ какой-то омутъ!.. Почему пропало масло на 1275 р. и какія мѣры приняты къ его розыску?

Маіоровъ. Служащіе отправили вагонъ масла продавать въ Иркутскъ, при его продажѣ вышелъ убытокъ.

Делонъ. Зыряновъ наибъ докладываетъ не о денежномъ убыткѣ, а о исчезновеніи безъ слѣдовъ масла на 1275 р. Прошу это исчезновеніе объяснить.

Маіоровъ. Ахъ, это вѣрно масло, отправленное на Дальній Востокъ купцу Чистякову. Сейчасъ не могу дать подробнаго объясненія, объясню потомъ.

Эглонъ. А 1640 руб. за разными лицами... Можно ли получить эти деньги?

Завѣдующій Бабушкинъ оглашаетъ списокъ должниковъ и говоритъ, что большая часть долговъ — безнадлежа.

Маировъ. Материальному Рышкову далъ одинъ изъ довѣренныхъ 200 руб., чтобы внести ихъ въ союзную кассу, а онъ ихъ по просту укралъ.

На уполномоченныхъ эта инсинуация дѣйствуетъ неприятно.

Хатынтаевъ предлагаетъ обратить серьезное вниманіе на эту „эпопею“ и вносить резолюцію: „общее собраніе, отмѣчая, что правленіе Союза, зная о безпорядкахъ въ Татарскомъ оптовомъ складѣ и конторѣ, не принимало никакихъ мѣръ къ ихъ устраненію, ставить это на видъ правленію.“

Съ мѣстъ крики: „принимаемъ“. Общее волненіе.

Предсѣдатель оглашаетъ, что къ нему поступило заявленіе отъ уполномоченныхъ 8 районовъ о неправильности вчерашняго осужденія дирекціи, ибо ей не было дано послѣдняго слова. Предсѣдатель извиняется передъ собраніемъ и Союзомъ (поклонъ А. А. Балакину) и предлагаетъ пересмотрѣть вопросъ.

Поднимается невѣроятный шумъ. Нѣкоторые ораторы указываютъ, что нельзя отмѣнять принятыхъ рѣшеній.

Собраніе, носившее до сихъ поръ чинный характеръ дѣлового „крестьянскаго парламента“, обращается въ скверный сельскій сходъ.

Насиліе надъ волею большинства совершается. Вопросъ пересматривается.

Нѣсколько уполномоченныхъ заступаются за дирекцію. Она дѣлала распоряженія, но ея не слушали.

Бабушкинъ снова обвиняетъ ревизионную комиссію.

П. А. Зыряновъ (рѣзко). Мы—контроль, не наша задача приводить конторы въ порядокъ; надо было дѣлать описи складовъ съ понятными. Дирекція не знаетъ своихъ обязанностей и

бездѣйствуетъ. Ревизія при такомъ хаосѣ—вещь не легкая, но мы ее сдѣлали и говоримъ вамъ правду. Если же вы хотите, чтобы замалчивали правду,—надо было выбирать другихъ: —я на это не пойду! (сильное впечатлѣніе).

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе о снятіи порицанія съ дирекціи. Проходитъ значительнымъ большинствомъ.

Предсѣдатель предлагаетъ выразить порицаніе „настоящимъ виновнымъ“ лицамъ, завѣдывавшимъ Татарскою конторою и членамъ правленія Татарской конторы. Принято единогласно.

Татарское сало.

Дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Татарская контора заготовляла сало для арміи. Работа велась такъ: взвѣшивался ящикъ и набивался взвѣшеннымъ саломъ, въ которое подсыпалось по 12 ф. соли на ящикъ. На ящикъ обозначался вѣсъ соли, тары и частью сала.

Казенные приемщики относились къ Союзу съ полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ. Но вотъ пріѣхалъ изъ Омска представитель контроля г. Севастьяновъ и обнаружилъ въ рядѣ ящиковъ нехватку сала, доходившую до 6-21 фунта на ящикъ. Оказалось, что *дорогое сало замѣняли дешевой солью*. Запахло уголовщиною. Потребовали отъ Союза, чтобы квантъ было додано по 20 ф. сала на каждый принятый за всю заготовку ящикъ. Татарская контора, по распоряженію дирекціи, исполняла это. Союзъ потерялъ на этомъ нѣсколько тысячъ руб.

Членъ дирекціи *Говардовскій*. Я дѣлалъ разслѣдованіе о салѣ. Сперва клали соль вѣсомъ по 12 ф., затѣмъ мѣркой, а потомъ безъ мѣры. Случалось, что рабочіе писали на ящикахъ вѣсъ соли въ 19 ф., но ихъ заставляли передѣлывать на 12. Не *взвѣшивалась и тара*. Изъ за этого всего

вмѣсто 5000 прибыли, на салѣ вышла убытокъ въ 800 съ лишнимъ рублей.

М. Ф. Тюменцевъ. Некрасивая исторія вышла съ саломъ. Я дѣлалъ обслѣдованіе. Постановка неправильная.

Были по салу фиктивные счета, по которымъ получили подставныя лица деньги за непостулившее сало. Въ заключеніе г. Тюменцевъ предлагаетъ потребовать отъ А. А. Балакшина, чтобы онъ огласилъ свое письмо по ликвидаціи „сальной“ исторіи къ г. Кочергину, завѣдующему заготовкой сала.

А. А. Балакшинъ. Мы дали по 20 ф. на ящикъ, чтобы ликвидировать исторію съ саломъ. Редація письма приемлема и для Союза и Кочергина. Письма у меня нѣтъ, оно въ конторѣ.

Тюменцевъ настаиваетъ, чтобы письмо было оглашено „отъ слова до слова“.

Очевидно въ письмѣ есть что-то очень важное.

Посылаютъ за письмомъ и требуютъ преданія суду Бабушкина и Иванченко. Онъ проситъ собраніе поддержать районъ. (Аплодисменты, крикъ: подъ судъ!)

Предоставляется послѣднее слово обвиняемымъ.

Иванченко. Я—не по злобѣ. Прошу ослобонить отъ суда.

Бабушкинъ. Я ужъ не буду просить освободить меня отъ суда. Но я прошу все занести въ протоколъ.

Единоголосно выносится рѣшеніе: предать Бабушкина и Иванченко суду.

А письма все нѣтъ! Раздаются отдѣльные голоса!

Исторія съ саломъ была въ декабрѣ. Почему правленіе до сихъ поръ не устранило виновныхъ? Можетъ быть, на это дастъ отвѣтъ письмо?*

Ишимскій районъ.

Послѣ доклада завѣдывающаго конторой годового отчета *П. А. Зыряновъ* отъ имени комиссіи признаетъ отчетность конторы правильной и дѣ-

ятельность ея вполне удовлетвори- тельной. Предлагаетъ отчетъ утвер- дить.

Собраніе утверждаетъ отчетъ и вы- носитъ благодарность администраціи конторы. На долю представителей печати, наконецъ, достается *приятная обязанность отмыть хорошую постановку дѣла въ одной пока конторѣ*, хотя бы только въ коммерческомъ отношеніи.

Якуторовскій районъ.

Докладываетъ завѣдующій *Басовъ*. Артелей въ районѣ—18 (было 12), обречены на гибель еще 5. Причина гибели „слабость кооперативнаго сознанія.“

Бывшій завѣдующій конторы Чернавинъ *замоталъ* 2000 р. Предъявленъ искъ.

По сѣнной заготовкѣ *убытокъ* до 8000 р., но общая чистая прибыль по конторѣ—8297 руб.

Счетоводство правильно. Торговые расходы нормальны. Огзываются благо- приятно о веревочномъ производствѣ, существующемъ при конторѣ. Районъ—небольшой и финансовый резуль- татъ—благоприятный. Предлагаетъ утвердить отчетъ.

Послѣ Ишимской конторы.

Полоса удовлетворительныхъ кон- торъ кончилась, 22 марта рассмотре- ны доклады по Чановской и Называ- евской конторамъ, и опять выступаетъ полная нераспорядительность руко- водителей.

Чановская контора.

Докладываетъ завѣдующій *Мунго- новъ*—назначенецъ.

Артелей въ районѣ состояло къ на- чалу отчетнаго года—40, а къ концу 36. Артельныхъ лавокъ: было 21, осталось 19.

Чистая прибыль—297 р.

Въ числѣ расходовъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: разѣзды инструкторовъ—754 р.; разѣзды завѣдущаго и члена правленія—720 р.; суточные и прогоны довѣренными—1736 р., на агатацію—121 р., на газеты и журналы—62 р.

Районный членъ правленія Александръ объясняетъ, что съ образованіемъ конторы въ 1914 г. (лѣтомъ) много артелей ушло. Было всего 70 арт. Да и остальные непрочно въ Союзѣ.

Это происходитъ потому, что при организации района поступали неправильно: „много сулили, очень мало дали“. А теперь—очень дешево цѣнить товары, есть опасность, чтобы и остальные не разбѣжались.

Изъ его разсказовъ, а также изъ ряда вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ, выясняется слѣдующая любопытная исторія.

Одинъ изъ служащихъ взялъ у кассира подъ частную росписку 100 р. на выкупъ со станціи союзнаго груза. Но оказалось, что надо 1100. Тогда этотъ служащій—экспертъ, пошелъ за деньгами въ контору, но, встрѣтивъ по пути другого служащаго, Нестерова, передалъ ему эти 100 р. и поручилъ взять еще 1000 и поручить грузъ. Нестеровъ взялъ у кассира 1000 р. безо всякой росписки, посовѣтывалъ ему поставить въ роспискѣ эксперта передъ цифрой 100 еще одну единицу, что тотъ и сдѣлалъ, въ присутствіи районнаго ревизора Остапова. Нестеровъ (цитирую по разсказу Мунгалова) пошелъ на станцію, у него ничего худого на умѣ не было; но, какъ на грѣхъ, товарный кассиръ ушелъ обѣдать. Ждалъ его Нестеровъ, ждалъ, не дождался; положилъ на столъ дубликатъ и ушелъ, да и ходитъ съ тѣхъ поръ такъ, что и сыскать его не могутъ вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Г. Мунгаловъ и членъ правленія ничего умнѣе не выдумали, какъ написать ордеръ на кассу въ 1100 р., „чтобы выправить кассу и счетоводство“.

П. А. Зыряновъ. Новый завѣдущій конторою недостаточно свѣдущъ, чтобы вести дѣло. Дирекція не разобралась въ людяхъ. Она признала случай съ 1100 р. „несчастной случайностью“, а районное собраніе въ поученіе завѣдущему, вынесло резолюцію „выкупай грузы самъ!“ Этотъ случай подлежитъ обсужденію настоящаго собранія. Надо взыскать съ артельщика-кассира, а, если окажется, что администрація конторы покрыла его своимъ ордеромъ, то—съ нея.

Нужно обратить серьезное вниманіе на Чановскій районъ. Не надо сморъзить оптимистически: сейчасъ артели состоятъ въ Союзѣ потому, что все равно надо сдавать масло Союзу. Отношенія къ дѣлу въ высшей степени неурядливы.

Вносится предложеніе предать администрацію конторы суду. Предоставляется „последнее слово“ обвиняемому.

Мунгаловъ. А вы бы спросили, можетъ мы и безъ суда внесемъ? (Смѣхъ).

Вносится рѣшеніе о преданіи завѣдущаго, члена правленія и артельщика кассира суду.

Называевская контора.

Докладываетъ завѣдывающій Хрустальниковъ (изъ новыхъ). До него въ отчетномъ году были другіе завѣдывающіе.

Въ прошломъ году былъ убытокъ въ 2157 р. 37 к. И теперь тоже убытокъ.

Артелей было 95, ушло 41, осталось 54. Причины ухода—несвоевременная уплата за масло и безпорядки въ конторѣ: за годъ перемѣнилось свыше 100 служащихъ!

Заготовки на нуждѣ арміи дали прибыли: сала—38 р. 3 к., овса—6517 р. 91 к., сѣна—11178 р. 21 к.

Валовая общая прибыль по всѣмъ операціямъ конторы—40459 р. общій расходъ—41997 р., что даетъ убытокъ въ 1527 р. 19 к.

Майоровъ: Я разбираюсь въ этомъ. Контора дала убытокъ, но небольшой.

Много артелей ушло изъ за агитаціи Козловскаго, но я надѣюсь, что онѣ вернутся.

П. А. Зыряновъ: Комиссія ревизовала контору за 2 послѣднихъ года. Отчетъ неправиленъ: выведенъ убытокъ въ 2167 р., а надо—3767 руб. За разными лицами сомнительныхъ долговъ—3861 р.

Контора до послѣднихъ дней не при вела счетоводства и отчетности въ порядокъ.

Комиссія лишена возможности пред ставить называемскій учетъ къ утвержденію.

Хатунтаевъ: Я боролся противъ существующаго въ Союзѣ строя. Весь

хаосъ отъ дирекціи. Неужели она ничего не знала, что дѣлается?

Камочанинъ: Не хватитъ силъ и времени разобраться во всѣхъ виновныхъ. Называйка — это *наказаніе Божіе*, и съ этимъ надо мириться.

Васильевъ: Служащіе, уходя, говорили: „плачемъ и уходимъ“. А намъ надо было плакать да гнать!

Оглашается заявленіе преданныхъ суду по Татарскому дѣлу Бабушкина и Иванченко, которые просятъ „амнистіи“,—снятія порицанія съ дирекціи.

Собраніе отвергаетъ ихъ ходатайство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По Алтаю.

(Отъ собствен. корреспондентовъ)

Село Таскаево, Каинск. уѣз.

Тормазы артели.

Въ 1912 г. у насъ, въ с. Таскаево, организовалась маслослѣбная артель и, къ удивленію, записалось членами артели только 23 домохозяина и развивается она поразительно тихо: за четыре года существованія вновь записалось членами артели 24 человека, что всего составитъ 47 членовъ. Немного членовъ, но всѣ они, какъ видно, глубоко проникнуты кооперативнымъ духомъ. Они всѣ, можно сказать, непоколебимо и успѣшно борются съ сильными конкурентами, которые, зная свое безсиліе предъ надвигающейся коллективной силой, стараются, не стѣсняясь въ средствахъ, вредить и распространять среди населенія разныя небылицы, чтобы подорвать великое значеніе артели среди невѣжественнаго населенія.

Насъ удивляетъ малочисленность артели на Барабинской степи, гдѣ населеніе съ испоконъ вѣку прекрасно знакомо съ артельной организацией. Здѣсь приблизительно не менѣе столѣ-

тія производятся артелями рыбные промыслы неводами въ оз. Сортланѣ. И село наше большое: въ немъ больше 300 дворовъ. Но малосильная артель заносъ молока зимою дѣлаетъ 25 пуд. и до 65 пуд. лѣтомъ.

Артельная лавка, какъ необходимая принадлежность артели, была открыта быстро въ ноябрѣ того же 1912 года, благодаря любезности частныхъ торговцевъ въ г. Каинскѣ, отпускаящихъ товаръ въ кредитъ, такъ какъ, у артели не было основнаго капитала и, къ прискорбію до сихъ поръ объ образованіи его, кажется, никто не думаетъ. И теперь вполне понятно, что торговля при отсутствіи такого важнаго двигателя торговли, какъ основной капиталъ, развивается поразительно тихо. Причины этого кроются не въ населеніи.

Вотъ отрицательныя стороны артели, которыя являются дѣйствительно тормазомъ дѣла. Это то, что при не бывалой дороговизнѣ масла, члены артели сравнительно тоже съ частными предпринимателями, рассчитываются за молоко, дешевле такъ, напримѣръ, въ теченіе шести минувшихъ

мѣсяцевъ артель платила 50 57 коп. за пудъ, потомъ 60-65 коп. и только въ февралѣ по 73 коп.

Но частные предприниматели Чередовъ и Куперштовъ торжествуютъ; они все время расчитываютъ своихъ поставщиковъ за молоко дороже артели на пять коп. въ пудъ, население находить, разумѣется, болѣе выгоднымъ вести дѣло съ частнымъ предпринимателемъ, соблазняящимъ пяточками.

Причина этого ненормального явления—Сибирскій Союзъ, оцѣнивающий масло дешевле частныхъ конторъ и выдающій такіе, можно сказать, незначительные авансы, какъ 9—12 руб. и самое большее 15 руб. Кроме авансовъ, доплаты незначительны—до 1 руб. 47 коп.!

Руководители артели, чтобы не разстроить артельной организаци, переплатили при расчетахъ за молоко изъ суммъ артельной лавки до 3 тыс. руб. Наконецъ, также нужно присокупить, что при весьма скромныхъ оборотахъ много падаетъ расходовъ на обработку масла и содержаніе служащихъ.

Быть можетъ, я не вполне точно освѣтилъ положеніе артели и ея тормазы,—желательно было бы, чтобы въ интересахъ артели высказались болѣе опредѣленно люди, болѣе осведомленные въ этомъ дѣлѣ.

Письма въ редакцію

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

По поводу напечатанной въ „Алтайскомъ Крестьянинѣ“, въ обзорѣ дѣятельности общаго собранія уполномоченныхъ Алтайскаго Союза Кооперативовъ (6—9 марта 1916 г.) замѣтки относительно заявленія Алтайскаго сельско-хозяйственнаго общества объ ассигнованіи ему изъ средствъ Союза на возмѣщеніе расходовъ по постройкѣ зданій на сѣменномъ полѣ обще-

ства, прошу Васъ, ради восстановленія истины, помѣстить въ редактируемомъ Вами журналѣ слѣдующее:

Алтайское сельско-хозяйственное общество, въ лицѣ моемъ, обращалось къ уполномоченнымъ Алтайскаго Союза Кооперативовъ съ просьбой о субсидіи не на устройство опытнаго поля, какъ сказано въ замѣткѣ, а на уплату долга по постройкѣ теперь уже готовыхъ зданій-дома для сельско-хозяйственныхъ курсовъ и показательнаго скотнаго двора, обошедшихся обществу въ 5200 руб.

Поэтому я нахожу незаслуженнымъ сдѣланный мнѣ обзорѣвателемъ упрекъ въ томъ, что я въ своемъ докладѣ не коснулся другихъ сторонъ дѣятельности Алтайскаго сельско-хозяйственнаго общества, кроме курсовъ по животноводству и полеводству. Мнѣ казалось, что именно работа общества въ этомъ направленіи, имѣющая конечной цѣлью увеличеніе производства въ краѣ сливочнаго масла, всего болѣе могла бы расчитывать на поощреніе со стороны Алтайскаго Союза Кооперативовъ. Еще въ 1915 году Алтайское сельско-хозяйственное общество обращалось къ маслодѣльнымъ артелямъ Алтайскаго округа съ просьбой командировать на курсы молодыхъ людей для обученія рациональному кормленію молочнаго скота. Въмѣстѣ съ тѣмъ, озабочиваясь матеріальной стороной дѣла, общество просило объ ассигнованіи какой-либо суммы денегъ на устройство курсовъ и на погашеніе расходовъ по постройкѣ зданій для этихъ курсовъ. Последняя часть просьбы остается до сихъ поръ неудовлетворенной, что ставитъ общество въ необходимость уплачивать проценты по займу. Вновь обратившись съ этой просьбой къ уполномоченнымъ Алтайскаго Союза Кооперативовъ на общемъ собраніи 8 марта, я считалъ достаточнымъ напомнить уполномоченнымъ о дѣятельности общества, направленной къ поднятію скотоводческой отрасли сельскаго

хозяйства, не касаясь другихъ сторонъ дѣятельности общества. О томъ, какое громадное значеніе для маслодѣльныхъ артелей должны имѣть всякаго рода курсы по животноводству и показательному кормленію скота, докладывалось еще въ 1915 г. на одномъ изъ общихъ собраній Алтайскаго сельско-хозяйственнаго общества инженеръ-агрономомъ Яковлевымъ. И къ осуществленію намѣченной имъ программы Алтайское сельско-хозяйственное общество приступило устройствомъ дома для курсовъ и показательнаго скотнаго двора. Объ этомъ я счелъ долгомъ доложить общему собранію уполномоченныхъ, полагая, что другія стороны дѣятельности общества (монтерскіе курсы, мастерская для изготовленія рамочныхъ ульевъ и пр.) не привлекутъ вниманія уполномоченныхъ.

Далѣе, составителемъ обзора совершенно неправильно передано содержаніе моего вторичнаго обращенія къ уполномоченнымъ на томъ-же собраніи 8-го марта. Послѣ того какъ пренія показали, что не для всѣхъ уполномоченныхъ было ясно, на удовлетвореніе какихъ именно нуждъ требуются обществу денежные средства, я доложилъ, что испрашиваемая субсидія пойдетъ исключительно на погашеніе долга общества по постройкѣ зданій, а ранѣе ассигнованныя Союзомъ 200 р. будутъ употреблены на веденіе курсовъ, т. е. на приобрѣтеніе коровъ, кормовъ, на освѣщеніе и отопленіе зданія курсовъ, плату лекторамъ и проч. Между тѣмъ въ замѣткѣ мы читаемъ: „Но послѣ этого снова вы ступаетъ г. Выдринъ и проситъ засигновать уже по 10 руб. съ артели (въ союзѣ 107 артелей), при чемъ заявляетъ, что при отказѣ въ субсидіи общество лишено будетъ возможности оказать помощь монтерамъ“. Ни объ ассигнованіи по 10 руб. отъ каждой артели я не просилъ, ни о томъ, что общество въ случаѣ отказа не сможетъ оказать помощь монтерамъ, я не заявлялъ. Объ ассигнованіи обществу по

10 руб. отъ каждой артели просилъ секретарь общества Любарскій, согласно имѣвшимся у него свидѣніямъ о томъ, что на общее собраніе прибыли 74 уполномоченныхъ. Такимъ заявленіемъ г. Любарскій хотѣлъ только иллюстрировать, въ какой, примѣрно, суммѣ падалъ бы расходъ на артель при ассигнованіи обществу всего около 800 руб. Что-же касается помощи монтерамъ, то никто изъ насъ объ этомъ къ уполномоченнымъ Союза съ просьбой не обращался. На этотъ предметъ общество разсчитываетъ получить ассигнованіе изъ другого источника.

Предсѣдатель Алтайскаго сельско-хозяйственнаго общества **И. Выдринъ.**

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Въ № 7 журнала „Алтайскій Крестьянинъ“, въ отдѣлѣ „По Алтаю“ помѣщена корреспонденція изъ с. Завьяловскаго: „Кооперативное движеніе въ деревнѣ“; въ ней авторъ ся „жалуется“ на враговъ коопераціи. Но такъ какъ указанные два факта почти не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то прошу Васъ, не отказать помѣстить нижеслѣдующее:

Авторъ сообщаетъ, что первый случай произошелъ лѣтомъ 1915 года, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, это было зимою.

Дѣйствительно, жена призваннаго ратника, послѣ ухода послѣдняго на службу, сообразуясь съ тѣмъ, что взятый въ замѣнъ ссуды ходъ (слѣдовательно, не залоговой) *, для нея надобности не представляетъ, продала его, надѣясь, конечно, въ срокъ уплатить ссуду. 5 марта прошлаго года послѣдовала поставка лошадей и повозокъ въ войска, и означенный ходъ

* Авторъ, очевидно, не знаетъ сущности ссудной и залоговой операций кредитнаго т-ва: Ходъ, отпущенный т-вомъ въ кредитъ, большею частью, считается въ залогъ т-ва.

былъ признанъ завѣдывающимъ военно-конскимъ уч. годнымъ и новый хозяинъ его обязанъ былъ доставить въ гор. Барнаулъ. Такъ что о возвратѣ хода кредит. т-ву не могло быть и рѣчи, потому что, если-бы въ подобныхъ случаяхъ возвращать хода т-ву, то завѣдывающему военно-конск. уч. пришлось бы возвратить не одинъ ходъ, а такъ же и не одну лошаадь, годную въ войска, т. к. жители волости, за немногимъ исключеніемъ, почти всѣ члены т-ва и взяли ссуду, а послѣдняя выдается не иначе, какъ сообразуясь съ имущественнымъ цензомъ берущаго. *) Почему и было к-му т-ву отказано въ возвращеніи хода **), а предложено ко взысканію, какъ ссуды.

Что же касается второго факта, то онъ дѣйствительно изъ ряда выдающихся, но не со стороны враговъ, а со стороны дѣлопроизводства т-ва. Въ концѣ минувшаго года въ волостное правленіе поступило отъ кредитнаго товарищества отношеніе о взысканіи просроченной ссуда съ крестьянина Титова, обычнымъ порядкомъ; волостное правленіе направило переписку сельскому старостѣ, отъ коего и получила съ отзывомъ Т., что ссуда эта имъ уплачена, въ доказательство была представлена книжка, въ коей стояла дата объ уплатѣ ссуды; поѣтому вол. правленіе, усматривая то, что уплата взыскиваемой ссуды должна была погаситься въ январѣ м. г., и что послѣ этого Т. нѣсколько разъ бралъ у т-ва ссуду и уплачивалъ ее въ 1915 же году, обратилось къ послѣднему за разъясненіемъ этого вопроса, но лишь получилъ отвѣтъ, настаивающій на взысканіи; послѣ чего, волостное правленіе обратилось за разъясненіемъ въ инспекцію мелкаго кредита, но и оттуда получился от-

вѣтъ, что вол. правленіе не вправѣ входить въ разсмотрѣніе дѣйствій кредит. т-ва и должно взыскать ссуду, разъ у т-ва имѣется долговая росписка; и ссуда съ Т. была взыскана. Итакъ, мой совѣтъ автору корреспонденціи, помѣщенной въ № 7 „Алтайскаго Крестьянина“, искать „враговъ коопераціи“ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, можетъ быть, въ самомъ т-вѣ.

Слова, помѣщенные въ началѣ корреспонденціи, сами по себѣ хороши, и они могутъ относиться къ какому-нибудь другому кредитному т-ву, но не къ Завьяловскому, т. к. ни въ одномъ дѣлѣ, указанномъ въ началѣ корреспонденціи, Завьяловское т-во существеннаго участія не принимало. Такъ, напримѣръ, въ 1914 и 1915 г. г. волост. правленіе обращалось къ нему чѣмъ либо оказать помощь семьямъ призванныхъ по уборкѣ полей; но оно отвѣтило, что вопросъ отложенъ до общаго собранія и по-сейчасъ вопросъ остается открытымъ, и вся надежда на кр. т-во рухнула. А въ особенности окончательно пришлось разубѣдиться въ настоящемъ году: при т-вѣ образовалась комиссія по оказанію агрономической помощи семьямъ призванныхъ: сначала какъ-то отрадно было слышать, что и оно зашевелилось и хочетъ чѣмъ то помочь семьямъ воиновъ, но вдругъ, одинъ поворотъ колеса, и комиссія распалась: одни сложили принятія обязанности за неизмѣнимъ свободнаго времени, а другіе, исключительно изъ за недоразумѣній, происшедшихъ со счетоводомъ. Трудно сказать, чтобы чѣмъ нибудь проявило себя наше т-во, за время службы въ немъ счетовода г. К. Ранѣ служившими въ т-вѣ счетоводомъ и членами (взятыми на военную службу) былъ приобрѣтенъ волшебный фонарь, устроена съ разрѣшенія начальства бібліотечка, но это все заглохло; нѣсколько разъ г. К. было предложено устраивать чтенія полезныхъ книгъ, демонстри-

*) Редакціи извѣстно, что Завьяловское т-во ссудъ подъ залогъ лошадей не выдаетъ, и потому нельзя такихъ ссудъ ставить въ сравненіе съ ссудами подъ залогъ покупаемыхъ ходовъ.

**) И совершенно неправильно!

уя къ нимъ картины, но это оставалось безъ отвѣта, какъ гласъ вопиющаго въ пустынь, а въ данное время, чтенія устраиваемыя въ селахъ и деревняхъ, въ особенности чтенія газетъ о военныхъ событiяхъ и о жизни нашихъ воиновъ въ плѣну, крайне интересны для всякаго крестьянина, т. к. у каждаго тамъ или отецъ, или братъ или сынъ, и каждый, услыша ту нужду, охотнѣе пойдетъ на жертву, чтобы побѣдить врага; во время чтеній не лишнимъ будетъ, если поемногу ознакамливать товарищей о значеніи и цѣли кредитныхъ т-въ и тѣмъ приближать ихъ къ себѣ, дабы разсѣять въковую тьму и недовѣріе въ народѣ.

Завьяловскій полостной писарь (подпись неразборчива).

Письмо П. И. Макушина.

Въ „С. Ж.“ напечатано слѣдующее письмо П. И. Макушина:

„Привѣтствія, полученныя мною по случаю моего 50-лѣтняго юбилея изъ многихъ мѣстъ Сибири и Европейской Россіи, искренно радуютъ меня не лестными, мало заслуженными мною, отзывами о моей личности, а какъ факты проявленія массою лицъ и учрежденій горячаго сочувствія дѣлу народнаго просвѣщенія, радуется численность арміи друзей просвѣщенія, чуется начало побѣды надъ мракомъ и невѣжествомъ. Эти факты даютъ душѣ моей свѣтлыя минуты переживанія и окрыляютъ ее на продолженіе посильнаго служенія на пользу просвѣщенія дорогой родины.

Всѣмъ почтившимъ меня своимъ вниманіемъ сердечное спасибо и низкій поклонъ. Да множатся на нивѣ народнаго просвѣщенія и пахари, и сѣятели, и бороноволоки, сохраняющіе, заборонивающіе посѣянное“.

Въ Союзѣ Кредитн. Т-въ

Правленіе Союза, получивъ свѣдѣнія, что по деревнямъ частными скупщиками производится усиленная скупка рогатаго скота, причѣмъ, благодаря тому, что среди крестьянъ чувствуется острая нужда въ деньгахъ, цѣны на скотъ скупщиками доведены до 20 руб., обратилось на-дняхъ къ союзнымъ т-ствамъ съ циркулярнымъ письмомъ, которымъ рекомендуетъ воздерживаться отъ продажи скота, такъ какъ въ недалекомъ будущемъ ожидается установленіе твердыхъ цѣнъ на скотъ. Кромѣ того, возможно, что скотъ будетъ скупаться для нуждъ дѣйствующихъ армій, и потому цѣны на скотъ, вѣроятно, повысятся.

Затѣмъ, въ виду ожидаемаго неурожаа хлѣбовъ, Правленіе Союза обратилась къ т-ствамъ съ призывомъ о принятіи мѣръ къ возможному расширенію посѣвовъ, для чего т-ства должны озаботиться устройствомъ прокатныхъ пунктовъ съ достаточнымъ количествомъ сѣялокъ и запастись сѣменнымъ матеріаломъ. Кромѣ того, рекомендуется членамъ, у которыхъ открыты имѣ кредиты уже использованы, увеличивать кредиты, если они нуждаются въ ссудахъ на покупку сѣменнаго матеріала и указывается, что каждая десятина хлѣба можетъ въ нынѣшнемъ году сыграть громадную роль въ хозяйствѣ крестьянина.

На складѣ Союза имѣется прекрасный сѣменной овесъ, каковой по требованіямъ т-ствъ будетъ отпускаться безъ всякаго замедленія.

Правленіе.

Б а л а н с ъ

Алтайскаго Союза Кредитныхъ и Ссудо-сберегат. Товариществъ

на 30-е апрѣля 1916 года.

А К Т И В Ъ.		П а с с и в ъ.	
1) Касса	1350 1 руб. 85	1) Капиталы: основ. занят. въ Госуд. Банкѣ	40000 руб.
2) Тек. счета и вклады въ кред. учрежден.	95972 „ 56	а. паевой союзн. т-въ	18639 „ 50
3) Цѣнные бумаги:		б. спеціальн.: занят. въ Г. Банкѣ	20000 „
а) гарантир. правител.	4801 „ 94	Союзныхъ т-въ	932 „ 84
б) негарантирован.	1530 „	2) Вклады:	127640 „
4) Имущество движимое	7006 „ 39	а. срочные	67034 „ 07
5) Товары собственные	264895 „ 80	б. до востребов. в. на т/сч. прост.	265105 „ 69
9) Срочн. ссуды въ формѣ уч. векселей	23000 „	г. „ „ услов.	82992 „ 50
10) Разныя лица и учрежденія	338969 „ 01	3) Суммы, внесенн. на покупк.	118243 „ 57
11) Периодическія изданія	289 „ 27	4) Займы Союза	100 „
12) Расходы, подлежа. возврату	189 „ 58	5) Москов. Народн. Банкѣ	10495 „ 17
13) Наложеныя платежи	144 „ 08	6) Получен. по операц. т. г.	
14) Текущіе расходы:		а. комиссія	5145 „ 66
а. проценты и комиссія	5670 „ 41	б. проценты	2410 „ 66
б. по управленію	12102 „ 18	7) Проц. подлеж. упл. по т/сч. и вкладамъ	4643 „ 27
Итого	768073 „ 07	8) Переходящія суммы	3905 „ 66
		9) Страховыя операціи	794 „ 48
		Итого	768073 „ 07

Редакторъ М. О. Курскій.

Правленіе.

Издатель Алтайскій Союзъ кредитныхъ и ссудо-сберег. т-ствъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 г. на ежемѣсячный литературный, научный и политическій журналъ

„Съверныя Записки“.

4-й годъ изданія. Петроградъ. Вышелъ № 2.

1) МАЛАЙСКАЯ ПѢСНЯ.—Ив. Бунинъ; 2) ЯРЬ—повѣсть Сергѣя Есенина; 3) СТИХОТВОРЕНІЯ.—М. Кузьмина; 4) ЛОЖЬ—Рассказъ П. Губера; 5) БОЛОТО—Рассказъ Н. Киселева. 6). БЛАГОУХАННАЯ ДѢВКА—Стихотвореніе—Верхарна, пер. Вл. Чернова; 7). Мальчиши и дѣвчечки—Франка Мольпера, съ предисловіемъ М. Лурье; 7а) НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА—Ромена Роллана; 8) НЕВОЗВРАТНОЕ БЫЛОЕ—(Автобиографическій рассказъ) Н. А. Морозова; 9). ГЛѢБЪ УСЧЕНСКІЙ—Я. Т.-да; ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ—А. Гвоздева; 10). Соціальныя характеристики воюющей Европы—Александра; 11). Національная политика въ Сибири—Д. Илимскаго; 12). ВОЙНА И РЫЦАРИ ЛЕГКОЙ НАЖИВЫ (письмо изъ Франціи)—Мих. Павловича; 13). Разрозненныя страницы—Григорія Ландау. 14). Э. МАХЪ.—С. Гессена; 15). Хроника внутренней жизни.—Д. Заславскаго. 16). БИБЛИОГРАФІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1916 г. съ достав. и. пересыл. на годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 25 к.

Подписка принимается: въ главкѣ конторѣ журнала Петроградъ, Загородный пр. №21, кружковыхъ книжк. магаз. Издательница С. И. Чацкина.

Акціонерное Общество Балтикъ

Въ Швеціи—Стокгольмъ.

Отдѣленіе для Сибири: гор. Челябинскъ, Оренбургской губ.

СЕПАРАТОРЫ „БАЛТИКЪ“

Наилучшіе сливкоотдѣлители новѣйшаго времени.
Идеальные типы для среднихъ и мелкихъ молочно-хозяйствъ.

Покупайте и убѣдитесь въ высокихъ качествахъ сепараторовъ „Балтикъ“, дѣлающихъ молочное хозяйство доходнымъ и дающимъ приобретателямъ своимъ самую крупную прибыль.

Маслобойки и другія принадлежности молочнаго хозяйства.

Представитель для Алтайскаго Округа:

Алтайскій Союзъ Кредитныхъ и Ссудо-Сберегат. Т-въ. Г. Барнаулъ.

Лицо съ сельско-хозяйствен. образованіемъ и обширнымъ опытомъ по главн. отрасл. сел. хоз. (полевод., животновод., молочн. хоз., огород.); знакомъ съ счетоводств.; служив. помощникъ земскаго агроном., знакомъ съ торговлею сел.-хоз. машинами, сѣменами; руководивш. и организовавш. кооперативы (маслод. артели, сел.-хоз. о-ва, кред. т-ва, о-ва потребителей) **ищетъ соотвѣтствующей должности, преимущественно въ кооперативахъ.** Предложенія адресовать: г. Ачинскъ, Енисейской губерніи Предъявителю лотер. билет. 14 г. № 60/5.

Алтайскій Союзъ Кредитныхъ и ссудо-сберег. Т-въ.

объявляетъ, что **ОВЕСЪ**, кромѣ конторы Союза, продается еще въ лавкахъ потребительнаго общества „Сотрудникъ“: на Новомъ базарѣ и въ центральной.

Отъ Барнаульскаго Отдѣленія Государственнаго банка.

Объявленіе.

Подписка на 5½% военный краткосрочный заемъ 1916 года въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Обществахъ Взимнаго Кредита продолжена по 13 мая включительно.

Управляющій **Вс. Меравскій.**

Барнаульское

КРЕДИТНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

имѣеть въ продажѣ на своихъ складахъ
издѣлія своихъ членовъ кустарей:

- ХОДКИ** по типу Воткинскихъ.
ПУРТА на желѣзномъ и деревянномъ ходахъ.
КОШЕВКИ плетеныя и Томскаго типа
САНИ Тюменскаго типа.
КОРОБКИ для ходовъ плетеныя.
КОЛЕСА дубовыя для желѣзныхъ и для дере-
вянныхъ ходовъ.
МОЛОТИЛКИ производства К. Н. Калашникова
ВЪЯЛКИ Уфимскаго типа, большихъ и малыхъ
размѣровъ.
СОРТИРОВКИ, ФУХТЕЛИ мѣстной работы мастера Бо-
родина.
СНОПОВЯЗАЛЬНЫЙ ШПАГАТЪ изъ пеньки.
КОЧМА.
ПИМЫ производства мѣстной артели пимокатовъ
„Кустарь“ и другихъ мастеровъ.
ШАПКИ разныя мѣстныхъ кустарей.

ТОВАРИЩЕСТВО ПОКУПАЕТЪ и ИМѢЕТЪ

на складахъ разные матеріалы для своихъ членовъ: желѣ-
зо кровельное и сортовое, овечью шерсть, лѣтнину и
веснину, кислоту, коноплю, лѣсной и дровяной скла-
ды и проч.

Адресъ конторы:—г. Барнаулъ, уголь Соборнаго пер.
и Бійской ул., собственный домъ № 71.

„ для писемъ—Барнаулъ, Барнаульскому Кредит-
ному Товариществу.

„ телеграммъ—Барнаулъ, Кредитное.

Телефонъ № 297.

АЛТАЙСКІЙ СОЮЗЪ

Кредитныхъ и Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ

принимаетъ вклады

отъ товариществъ, отъ частныхъ лицъ и отъ частныхъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений.

Проценты по вкладамъ Союзъ платитъ:

До востребованія	5 годовыхъ
Срокомъ на одинъ годъ	6 " "
" " свыше года	6 ¹ / ₂ " "
На простой текущій счетъ	5 ¹ / ₂ " "
На условный текущій счетъ	6 " "

Кредитныя товарищества получаютъ на $\frac{1}{2}\%$ выше по всѣмъ видамъ вкладовъ.

При этомъ Союзъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія льготы, предоставленныя по закону вкладчикамъ, внесшимъ свои сбереженія въ Союзъ:

1) Завѣщательныя вклады освобождаются отъ оплаты на слѣдственной пошлиной, если наслѣднику или каждому изъ наслѣдниковъ причиталось ко дню смерти завѣщателя вклада съ нарощими на него процентами не болѣе 1000 руб.

2) Проценты по вкладамъ, не облагаются сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (Уставъ о прямыхъ налог. ст. 456, п. 2, по продолж. 1895 года).

3) Вкладные документы (книжки и бланки), а также и записи въ нихъ, оплатъ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Счета по вкладамъ сохраняются втайнѣ отъ постороннихъ лицъ и открываются не иначе, какъ по основанному на законѣ требованію правительственной или судебной власти. За нарушеніе этой тайны служащіе Союза отвѣчаютъ по ст. 1157 Улож. о наказаніяхъ.

Кромѣ вкладныхъ, Союзомъ производится еще слѣдующія операціи:

- 1) Выдача ссудъ союзнымъ товариществамъ;
- 2) Сбытъ произведеній труда членовъ товариществъ (хлѣба, кожи, шерсти, конопля и пр.);
- 3) Покупка сѣменныхъ матеріаловъ;
- 4) Покупка всякихъ товаровъ, нужныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ-то: с. х. машинъ, орудій, шпегата, запасныхъ частей, желѣза: сортового и кровельнаго, веревки, колесъ, ходковъ, а также по з казамъ товариществъ для артелей, предметовъ продовольствія: соли, сахара и пр.

Правленіе.

„Алтайскій Союзъ Кооперативовъ“

Открылъ свои дѣйствія 1 мая 1915 г.
при наличности 70 членовъ

Въ настоящее время въ Союзъ состоитъ 92 члена.

Союзъ производитъ слѣдующія операциі:

а) принимаетъ отъ своихъ членовъ и сбываетъ на русскихъ и заграничныхъ рынкахъ сливочное масло всѣхъ сортовъ:

б) покупаетъ пчелиный натуральн. медъ, воскъ и вошину

в) снабжаетъ своихъ членовъ всѣми необходимыми принадлежностями молочнаго хозяйства (сепараторы разныхъ системъ, конные приводы, маслобойки, маслообработники, посуда, клепка, пергаментъ, соль и пр.);

г) способствуетъ своимъ членамъ въ сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства: кожъ, шерсти, пшена и пр.

ПРИ КОНТОРѢ ИМѢЮТСЯ:

1) ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ТОВАРОВЪ, для обслуживанія нуждъ артельныхъ лавокъ и потребительныхъ обществъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: мануфактурное, галантерейное, бакалейное, москательное, скобяное и кожевенное.

2) СКЛАДЪ ПЧЕЛОВОДНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ, какъ-то: ульевъ, медогонокъ, вошины и сѣмянъ медоносныхъ растений.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПЧЕЛОВОДОВЪ: инструкторъ—специалистъ *бесплатно* даетъ сельскимъ пчеловодамъ совѣты, указанія и составляетъ смѣты по оборудованію пасѣкъ и пчеловодныхъ складовъ при артеляхъ, потребительныхъ обществъхъ и кредитныхъ товариществъхъ

АДРЕСЪ конторы—г. Барнаулъ, Московскій просп.,
уголь Сузунской улицы.

• для писемъ—Барнаулъ „Алтайскій Союзъ Кооперативовъ“
• телеграммъ—Барнаулъ, „Алтайсоюзъ“,

■■■■■■■■■■ Телефонъ № 394. ■■■■■■■■■■

Усл. тек. счетъ въ Государственномъ Банкѣ № 37926
Тек. счетъ въ Русско-Азиатскомъ Банкѣ № 847
" " " Русскомъ для вышней торговли Банкѣ 338